

Конференция по разоружению

10 February 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести четвертом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 10 февраля 2011 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Мариус Гриниус (Канада)

Председатель (*говорит по-английски*): 1204-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Согласно ориентировочному расписанию нашей работы, сегодня мы сосредоточимся на четвертом ключевом вопросе, фигурирующем в повестке дня Конференции, а именно на эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, известных как негативные гарантии безопасности. Если после обмена соображениями по негативным гарантиям безопасности у нас останется время, мне бы хотелось обсудить с вами то, чем нам предстоит заниматься на следующей неделе, т.е. в последнюю неделю, на которую приходится председательство Канады, после чего бразды правления перейдут к нашим чилийским коллегам. Прошу вас быть готовыми к работе сегодня во второй половине дня, поскольку список желающих выступить по этому вопросу превысил 30 ораторов. Если кто-нибудь еще пожелает затронуть другие вопросы, то, как обычно, они беспрепятственно могут сделать это.

Однако прежде чем объявить первые пять ораторов по нашему списку, позвольте мне обратиться к секретариату за разъяснением по поводу списка выступающих. Данный вопрос встал в прошлый вторник, и я хочу быть уверенным, что все делегации знают и понимают "правила игры" Конференции по разоружению, которые несколько отличаются от "правил игры" других органов Организации Объединенных Наций.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как всем вам, наверное, известно, Генеральная Ассамблея и большинство других форумов Организации Объединенных Наций придерживаются следующей практики в отношении выступления членов и нечленов: слово нечленам, как правило, предоставляется уже после того, как выступили члены. По крайней мере такова практика Генеральной Ассамблеи, а ее правила часто используются с соответствующими изменениями на других форумах. Согласно правилам процедуры Конференции по разоружению, наблюдатели могут выступать при наличии соответствующего согласия, что, конечно же, касается согласия между государствами-членами. В настоящее время фактически сложившаяся с годами на Конференции практика состоит в предоставлении ораторам слова в том порядке, в котором они – как члены, так и нечлены – подают просьбы о включении их в список. Иными словами, правила Генеральной Ассамблеи или практика Генеральной Ассамблеи не применяются. Ораторы выступают в том порядке, в котором они фигурируют в списке, без различия между членами и нечленами.

Мне просто хотелось дать это разъяснение, с тем чтобы все знали, как ныне обстоит дело. Секретариат неизменно готов консультировать членов по процедурным и другим вопросам.

Г-н Лаубер (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, Швейцария давно уже выступает за то, что государства, не обладающие ядерным оружием, должны пользоваться негативными гарантиями безопасности, согласно которым ядерные державы обязуются не прибегать к угрозе или применению против них такого оружия. Такой подход представляется по меньшей мере правомерным. Страны, которые отказались от ядерного оружия, став участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), должны быть ограждены от возможности обращения против них такого оружия.

Швейцария приветствует позитивные сдвиги в этой области, обусловленные принятием Соединенными Штатами и Соединенным Королевством новой "ядерной политики". Она также приветствует заявление Соединенных Штатов

об их намерении включиться в процессы, связанные с ратификацией прилагаемых к Пелиндабскому договору и Договору Раротонга протоколов, касающихся негативных гарантий безопасности. Ратификация таких протоколов со стороны Соединенных Штатов стала бы шагом вперед, которому значительное число стран придает большое значение.

Швейцария должным образом принимает к сведению эти позитивные сдвиги, однако считает, что их все же недостаточно. Негативные гарантии безопасности, предоставляемые в одностороннем порядке ядерными державами, не служат адекватным ответом на все требования неядерных государств. Эти гарантии могут быть изменены в одностороннем же порядке теми странами, которые предоставляют их, и являются гарантиями весьма относительными. Кроме того, многие неядерные государства не могут воспользоваться юридически связывающими гарантиями, предусмотренными протоколами о безъядерных зонах, по той простой причине, что они находятся в районах, где создание таких зон на данном этапе не представляется возможным.

Единственным способом восполнить эти пробелы является установление юридически связывающих гарантий безопасности на основе международного договора универсального характера.

Разработка документа по обязательным негативным гарантиям безопасности сулила бы выгоды всему международному сообществу, причем по нескольким причинам.

Прежде всего, такой документ укрепил бы режим нераспространения в целом. Тем самым он повысил бы привлекательность статуса неядерного государства в рамках ДНЯО. Поскольку выход того или иного государства из режима был бы сопряжен с утратой гарантий безопасности, это служило бы для любого государства дополнительным стимулом оставаться участником данного инструмента.

Разработка такого документа также позволила бы теснее сплотить все государства вокруг усилий по ядерному разоружению и обеспечила бы возможность навести мосты с государствами, все еще не являющимися участниками ДНЯО, ибо переговоры по данной тематике должны вестись с привлечением как государств – участников ДНЯО, так и ядерных держав, не охваченных режимом.

Наконец, разработка такого документа стала бы важной вехой на пути к общему запрету на применение ядерного оружия, равно как шагом вперед в деле его делигитимизации. Появление документа такого рода также будет знаменовать собой ключевой этап на пути достижения полного ядерного разоружения и согласования путем переговоров конвенции о ядерном оружии.

Как предусматривается действием 7 Заключительного документа обзорной Конференции по ДНЯО 2010 года, все государства-участники соглашаются с тем, что Конференция по разоружению должна незамедлительно начать обсуждение эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, не исключая возможности выработки международного юридически обязывающего документа.

Необходимость продвижения Конференции по разоружению вперед в данном направлении и ее законное право делать это совершенно очевидны. Важность налаживания обсуждений по данной теме вытекает также из того факта, что многие существенные вопросы еще предстоит уточнить. Это столь

же верно применительно к негативным гарантиям безопасности, как и в отношении разработки договора о запрещении производства расщепляющего материала и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Таким образом, ключевые элементы любого документа, например, область его применения и возможная структура, должны быть предметом тщательного изучения. Особое внимание надлежит также уделять вопросу определений, в том числе тому, как определить в данном контексте государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие таковым.

Диалог позволил бы также рассмотреть вопрос о том, как подобный документ будет вписываться в контекст ДНЯО. Это необходимо сделать, поскольку негативные гарантии безопасности должны быть предоставлены всеми ядерными державами, а не только обладающими ядерным оружием государствам по смыслу ДНЯО. Что касается оговорок и условий, либо отсутствия таковых, то этот вопрос, безусловно, также должен быть изучен.

Насколько это возможно, такие обсуждения должны вестись на основе конкретных предложений. Некоторое время назад Малайзия распространила в рамках Конференции по разоружению проект текста, которая могла бы стать конструктивной базой. Любой дополнительный вклад также будет приветствоваться.

В заключение хотел бы повторить уже сказанное мною на днях. Вопросы, связанные с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, равно как касающиеся негативных гарантий безопасности, должны быть рассмотрены Конференцией по разоружению в официальном порядке после утверждения программы работы. А до этого моя делегация считает, что иницируемый отдельными членами Конференции процесс выработки определений для договора о запрещении производства расщепляющего материала мог бы послужить полезной моделью применительно к теме негативных гарантий безопасности. Швейцария поддержит любое соответствующее предложение и готова в полной мере участвовать в любом диалоге по данному вопросу.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне приветствовать проходящие на сегодняшнем пленарном заседании обсуждения, посвященные одному из важнейших вопросов, стоящих в повестке дня Конференции, который по значимости уступает лишь вопросу ядерного разоружения. На протяжении вот уже многих лет Конференция по разоружению обсуждает необходимость и актуальность заключения юридически связывающих и эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, широко известных как негативные гарантии безопасности. Пакистан традиционно играет ведущую роль в этом контексте.

Потребность в таких гарантиях безопасности обозначилась в международной повестке дня в области контроля над вооружениями и разоружения с 1960-х годов. Данное требование нашло подкрепление в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Однако отклики со стороны обладающих ядерным оружием государств, нашедшие отражение в резолюции 255 Совета Безопасности (1968 год), в заявлениях четырех из пяти ядерных держав на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (1978 год), а затем и в резолюции 984 Совета Безопасности (1995 год), остаются недостаточными, ограниченными и частичными. Эти отклики, которые в лучшем случае могут характеризоваться как политические декларации, никак не могут устранить необходимость в надеж-

ном и юридически обязывающем международном документе о негативных гарантиях безопасности.

Генеральная Ассамблея ежегодно принимает вносимые Пакистаном в соавторстве с большим числом стран резолюции с призывом к эффективным, надежным и юридически обязывающим гарантиям для неядерных государств против применения или угрозы применения ядерного оружия. В прошлом году в своей резолюции 65/43 Генеральная Ассамблея вновь рекомендовала Конференции по разоружению "активно продолжать интенсивные переговоры в целях скорейшего достижения договоренности и заключения эффективных международных соглашений" о негативных гарантиях безопасности. В указанной резолюции признается не только необходимость сохранения независимости и суверенитета неядерных государств путем предоставления этих гарантий, но и тот факт, что такие гарантии могут "явиться положительным вкладом в предотвращение распространения ядерного оружия".

Позвольте мне пояснить причины, по которым мы поддерживаем переговоры о негативных гарантиях безопасности. Во-первых, принцип неприменения силы или необращения к угрозе применения силы, как он закреплён в Уставе Организации Объединённых Наций, также распространяется на применение ядерного оружия. Поэтому наша обязанность состоит в том, чтобы создать условия, при которых государства, не обладающие ядерным оружием, могут чувствовать себя в безопасности от применения или угрозы применения ядерного оружия.

Во-вторых, хотя и прискорбно, что полное ядерное разоружение, призыв к которому прозвучал на первой сессии, посвященной разоружению, остается иллюзорным, данный пробел может быть восполнен за счет международного юридически обязывающего соглашения о негативных гарантиях безопасности, являющегося особенно актуальным для тех стран, которые не состоят в каком-либо военном блоке и не имеют возможности пользоваться преимуществами расширенного ядерного сдерживания для обеспечения своей безопасности в мире, насыщенном ядерным оружием.

В-третьих, негативные гарантии безопасности по сути дела не сопряжены для государств, обладающих ядерным оружием, ни с какими расходами, поскольку они не влекут за собой какое-либо дополнительное бремя с точки зрения ядерного разоружения и сокращения ядерных вооружений.

Наконец, новые доктрины, предусматривающие разработку тактического ядерного оружия и возможность его применения, подрывают доверие со стороны неядерных государств – этот тревожный фактор справедливо подчеркивается и Движением неприсоединившихся стран.

Вариант применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, является не только стратегически несостоятельным, но и морально предосудительным. Если в отношениях между ядерными державами ядерное сдерживание на основе взаимного гарантированного уничтожения еще может найти хоть какое-то обоснование, применение ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, можно сравнить лишь с наиболее отвратительными формами геноцида.

Более того, в отсутствие негативных гарантий безопасности возможность применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, может стать для таких государств стимулом к приобретению ядерного оружия в качестве единственной возможной гарантии их национальной безопасности. Соответственно, негативные гарантии безопасности действительно

способны внести значительный вклад в укрепление международного режима нераспространения.

Негативные гарантии безопасности также стали бы важной мерой укрепления доверия между государствами, не обладающими ядерным оружием, и ядерными державами за счет ослабления угроз, исходящих от модернизации ядерных арсеналов и новых доктрин применения ядерного оружия. Это, в свою очередь, сообщило бы позитивный импульс нераспространению и способствовало проведению переговоров по другим вопросам, касающимся ядерного разоружения и нераспространения. Самое главное, это позволит заложить основу для переговоров на Конференции по разоружению по одному из пунктов ее повестки дня, тем самым удовлетворив чаяния всех членов, желающих оживить и оздоровить Конференцию.

Как мы уже неоднократно поясняли, реализуемая нами ядерная программа обусловлена потребностями безопасности, а не соображениями престижа и статуса. Хотя ныне Пакистан и относится к числу государств, обладающих ядерным оружием, в этом своем качестве он весьма серьезно воспринимает свои обязанности. Наша стратегическая доктрина основана на поддержании убедительного минимального сдерживания. Руководствуясь нашим давнишним подходом в поддержку негативных гарантий безопасности, мы дали безусловные заверения не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Мы готовы трансформировать это заверение в юридически обязывающий международный документ.

Позвольте также напомнить Конференции, что Группа 21, которая представляет большинство государств – членов Конференции, занимает единую позицию по вопросу негативных гарантий безопасности, отраженную в документе CD/1892, и неоднократно призывала к проведению переговоров о негативных гарантиях безопасности. Заключение соответствующего документа стало бы важным шагом на пути достижения целей контроля над вооружениями, ядерного разоружения и нераспространения во всех их аспектах.

В рамках Конференции по разоружению имеются два проекта текстов документа о негативных гарантиях безопасности. Одним из них является проект международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения ядерного оружия, представленный Пакистаном 27 марта 1979 года и содержащийся в документе CD/10. Другим является совместный рабочий документ Группы 21 по проекту международной конвенции об укреплении гарантий безопасности для неядерных государств, представленный на Конференции по разоружению 21 июня 1979 года и содержащийся в документе CD/23. Конференция может начать переговоры на основе этих проектов, уточнив их содержание с учетом современных реалий.

Членам Конференции по разоружению важно осмыслить, почему Конференция не смогла добиться прогресса в деле начала переговоров о негативных гарантиях безопасности. Нам также необходимо задаться вопросом, как случилось, что созревшим для переговоров считается только один вопрос, между тем как негативные гарантии безопасности в качестве такового не рассматриваются, и это несмотря на его подавляющую поддержку в рамках Конференции по разоружению и на Генеральной Ассамблее.

Поэтому наша делегация решительно выступает за то, чтобы Конференция как можно скорее учредила вспомогательный орган по вопросу о негативных гарантиях безопасности, наделенный переговорным мандатом.

Г-н Гарсия (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация берет слово впервые, позвольте выразить нашу признательность по поводу Вашего транспарентного и всеохватного подхода к руководству нашей работой. Хочу также сразу заявить, что Филиппины полностью присоединяются к заявлению неофициальной группы государств-наблюдателей на Конференции по разоружению, которое сделал при открытии сессии представитель Сербии. Филиппины считают, что вопрос расширения членского состава Конференции по разоружению имеет важное значение и заслуживает справедливого рассмотрения.

В связи с вопросом о негативных гарантиях безопасности позвольте мне прежде всего напомнить, что в Заключительном документе Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора содержится обращенный к настоящему органу призыв предпринять определенные конкретные шаги в рамках действия 7. Этим действием предусматривается "обсуждение эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия и проведение, без каких бы то ни было ограничений, обстоятельных обсуждений ... в отношении всех аспектов этого вопроса, не исключая возможности выработки международного юридически обязывающего документа".

Полагаем, что именно на этом Конференция по разоружению и должна сосредоточиться в первоочередном порядке, принимая во внимание ту широкую поддержку, которую данный вопрос уже встречает в рамках настоящего органа и в более широком контексте системы Организации Объединенных Наций и разоруженческой архитектуры. В частности, как говорилось еще в резолюции Генеральной Ассамблеи 2153 (XXI) А от 1966 года, "державы, обладающие ядерным оружием, должны дать заверение в том, что они не будут использовать или угрожать использовать ядерное оружие против не обладающих ядерным оружием государств, не территории которых не имеется ядерного оружия".

Негативные гарантии безопасности действительно являются жизненно важным элементом общего глобального режима разоружения и нераспространения; и важным проявлением концепции негативных гарантий безопасности являются, среди прочего, зоны, свободные от ядерного оружия. Упомянутая выше обзорная Конференция призвала к конкретным подвижкам в процессе, ведущем, например, к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Такие зоны служат строительными блоками, на которых в конечном итоге будет возведено здание мира, свободного от ядерного оружия, воплощающее в себе наше видение "глобального нуля".

Филиппины желают отдать должное Организации Объединенных Наций, нашим региональным организациям и государствам-членам за их усилия по оформлению зон, свободных от ядерного оружия, которые мы имеем сегодня в рамках Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне; Договора о безъядерной зоне южной части Тихого океана; Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор); Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке; Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии; а также провозглашенного Монголией статуса государства, свободного от ядерного оружия. Весьма отрадно слышать в этом самом зале о проявляемой все большим числом стран серьезной заинтересованности в дальнейшем присоединении к безъядерным зонам, в частности к зонам, свободным от ядерного оружия, в Центральной Азии и Юго-Восточной Азии.

Заклученный в 1995 году Бангкокский договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии является одним из крупнейших достижений Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Соответствующие двухгодичные резолюции по безъядерной зоне были представлены на шестьдесят второй и шестьдесят четвертой сессиях Генеральной Ассамблеи, причем следующая резолюция будет внесена на шестьдесят шестой сессии. АСЕАН придает большое значение делу укрепления зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и намерена активизировать свое взаимодействие с пятью постоянными членами Совета Безопасности с целью их присоединения к Протоколу к Бангкокскому договору.

Филиппины также полагают, что мы, безусловно, можем извлечь пользу из более обстоятельного ознакомления с передовой практикой и опытом других зон, свободных от ядерного оружия зон. В частности, Филиппины высоко оценивают создание участниками Договора Тлателолко организации, занимающейся вопросами осуществления, а именно Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне. Нам хотелось бы призвать женевское разоруженческое сообщество - делегации, Секретариат Организации Объединенных Наций, Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИП), академические заведения и гражданское общество - и впредь обогащать наши конструктивные дебаты, посвященные негативным гарантиям безопасности и зонам, свободным от ядерного оружия, за счет диалога и организации различных мероприятий, таких как семинары и практикумы.

Председатель (*говорит по-английски*): Г-н посол, я отмечаю, что Вы зачитали сокращенный вариант своего заявления, а его полный текст будет размещен на веб-сайте Конференции по разоружению.

Г-н Маймескул (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я беру слово впервые, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя в этот важнейший для Конференции по разоружению момент. Хочу заверить, что моя делегация решительно поддерживает Ваши усилия, направленные на изыскание возможности возобновления предметной работы на Конференции по разоружению.

Позвольте мне вкратце осветить те позитивные тенденции, которые обозначились недавно в области разоружения и нераспространения и к числу которых относятся вступление в силу Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый Договор по СНВ), а также успешные результаты, достигнутые на Саммите по ядерной безопасности и на обзорной Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия.

По мнению Украины, новый Договор по СНВ станет важным шагом по пути осуществления статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и будет способствовать дальнейшему укреплению глобальной стабильности и безопасности. Поэтому мы призываем как Соединенные Штаты, так и Российскую Федерацию надлежащим образом выполнять это соглашение и продолжить переговоры с целью дальнейшего сокращения своих ядерных арсеналов.

На Саммите по ядерной безопасности Украина вновь утвердила свою лидирующую позицию в области ядерного нераспространения, объявив о важном решении избавиться от всех своих запасов высокообогащенного урана на ядерных исследовательских объектах до следующего саммита по ядерной безопас-

ности, который состоится в Республике Корея в 2012 году. Мне приятно отметить, что Украина выполнила свое обязательство, обеспечив удаление к концу 2010 года существенной части высокообогащенного урана (106 кг) из Севастопольского национального университета ядерной энергии и промышленности, Харьковского физико-технического института и Киевского института ядерных исследований.

Позвольте подчеркнуть, что недавняя инициатива Президента Украины г-на Януковича о проведении в апреле 2012 года совещания высокого уровня (Киевского саммита по вопросам безопасного и инновационного использования атомной энергии) обеспечит дополнительную возможность обмениваться мнениями о будущем мирной ядерной энергии, а также заручиться более широкой поддержкой обязательств, прозвучавших на Саммите по ядерной безопасности.

Тем самым моя страна вновь доказывает, что она остается последовательным и надежным участником многосторонних усилий по укреплению режима ядерного нераспространения. Украина убеждена, что реального и эффективного разоружения и нераспространения надлежит добиваться одновременно с предоставлением и практической реализацией глобальных гарантий безопасности.

Учитывая геополитическое положение Украины и ее статус неприсоединившейся страны, данный вопрос приобретает для моего государства особое значение. Поскольку Украина не является ни членом Организации Североатлантического договора, ни членом Организации Договора о коллективной безопасности, наше государство вынуждено добиваться юридически обязывающих гарантий безопасности.

Поэтому Украина полностью поддерживает разработку в рамках Конференции по разоружению международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Опираясь на соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, мы придаем жизненно важное значение приложению в рамках Конференции по разоружению многосторонних усилий с целью скорейшего возможного достижения договоренности по этой международной конвенции. Мы исходим из того, что гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, позволят значительно укрепить глобальный мир и безопасность и, следовательно, будут способствовать ядерному разоружению, стабильности и доверию между всеми государствами – участниками ДНЯО.

Украина выступает в поддержку создания зон, свободных от ядерного оружия, которые призваны сыграть важную роль в деле укрепления международного мира и безопасности. Мы приветствуем продолжающееся расширение безъядерных зон по всему миру, что было подтверждено на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, и в особенности оформление зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Мы надеемся, что конференция 2012 года по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке увенчается успехом.

Вместе с тем, протоколы о неприменении, прилагаемые к различным договорам о безъядерных зонах, не гарантируют региональных членов от применения или угрозы применения ядерного оружия со стороны тех государств, которые, как известно или предполагается, обладают ядерным оружием. Такие государства не считаются ядерными державами в соответствии с определением, закрепленным в Договоре о нераспространении ядерного оружия, и, следовательно, не имеют права подписывать протоколы о неприменении, прилагаемые

к договорам, регулирующим зоны, свободные от ядерного оружия. В этой связи мы призываем участников ДНЯО из числа ядерных держав присоединиться к вышеупомянутым протоколам.

Украина надеется, что Конференция по разоружению возьмет соответствующие резолюции Совета Безопасности и протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, за отправную точку для проведения переговоров по юридически обязывающему международному документу о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Мы полагаем, что такой документ существенно ограничит пределы применения или угрозы применения ядерного оружия и будет способствовать их делигитимизации.

Украина рассматривает Конференцию по разоружению как уникальный многосторонний разоруженческий форум. На наш взгляд, нынешняя ситуация на Конференции по разоружению диктует необходимость активного изыскания государствами-членами возможных компромиссов с целью оживления предметной работы Конференции и внесения ощутимого вклада в укрепление национальной безопасности государств-членов.

Крайне важно как можно скорее достичь консенсуса по программе работы. Со своей стороны, мы готовы поддержать усилия Председателя. Таким образом, после утверждения программы работы на 2011 год и достижения консенсуса Украина была бы готова возглавить рабочий орган по негативным гарантиям безопасности. В случае отсутствия консенсуса по тому или иному определенному пункту повестки дня Конференции, вероятно, следует перейти к следующему пункту, такому, как негативные гарантии безопасности, который способен принести положительные результаты и содействовать дальнейшему прогрессу по другим вопросам.

В заключение позвольте повторить, что принятие юридически обязывающего документа о негативных гарантиях безопасности будет способствовать укреплению доверия между государствами-членами и обеспечит необходимый импульс для дальнейших переговоров по другим ключевым вопросам, стоящим перед Конференцией по разоружению.

Г-н Тан (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне бы хотелось затронуть ряд аспектов вопроса эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия – четвертого ключевого пункта нашей повестки дня на Конференции по разоружению. Как уже упоминалось на прошлой неделе, Канада придает большое значение нашей коллективной цели достижения мира, свободного от ядерного оружия, на условиях обеспечения равной безопасности для всех. Одной из вех на этом пути для многих делегаций является предоставление правовых гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия тем странам, которые обязались не приобретать его. Канада приветствовала Обзор ядерной позиции, проведенный Соединенными Штатами в 2010 году и Соединенным Королевством в 2011 году, который мы рассматриваем как еще один шаг в направлении предоставления неядерным государствам желаемых гарантий безопасности. Канада полагает, что такое укрепление гарантий является также важным вкладом в дальнейшее упрочение режима ядерного нераспространения и должно убедить тех, кто, возможно, все еще стремится к обладанию ядерным оружием, что это противоречило бы их интересам безопасности.

По мнению Канады, негативные гарантии безопасности должны быть неразрывно увязаны с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Как гласит решение 2, принятое на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, "необходимо рассмотреть вопрос о дальнейших мерах для предоставления государствам – участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия"; и далее в нем говорится, что "эти меры могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу". Конференция 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО подтвердила, что такие гарантии укрепили бы режим ядерного нераспространения, а на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО государства-участники согласились с тем, что Конференция должна "незамедлительно начать обсуждение эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия".

Другим распространенным форматом этих гарантий безопасности являются протоколы, прилагаемые к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, которые создаются по всему миру. Заключенные договоры о безъядерных зонах уже привели к оформлению таких зон в Латинской Америке и Карибском бассейне, Африке, южной части Тихого океана, Юго-Восточной Азии, Центральной Азии и Монголии. Канада полагает, что эти зоны вносят ценный вклад в международную безопасность и стабильность, и мы призываем все стороны сотрудничать в целях содействия скорейшему вступлению в силу соответствующих протоколов.

Канада по-прежнему считает, что обсуждение юридически обязывающих негативных гарантий безопасности логичнее всего проводить в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия, а не в рамках Конференции по разоружению, и что такие гарантии надлежит рассматривать как ключевое преимущество присоединения к Договору для государств, не обладающих ядерным оружием. С учетом вышеизложенного, Канада поддерживает план действий по ядерному разоружению, сформулированный на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, включая ее предложение к настоящей Конференции провести обсуждения по негативным гарантиям безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием; Канада по-прежнему гибко подходит к вопросу о месте проведения этих обсуждений. Канада полагает, что негативные гарантии безопасности обеспечат дополнительный стимул к соблюдению обязательств по нераспространению со стороны участников ДНЯО и будут способствовать дальнейшему удержанию соответствующих государств от следования по пути обретения ядерного оружия.

Г-н Дарейн (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, безопасность является основной потребностью и правом всех людей в различных странах, независимо от их мощи и размера их территории. Безопасность является предпосылкой развития всех наций. В настоящее время серьезнейшую угрозу для безопасности представляет само существование тысяч ядерных боеголовок, находящихся в запасах ядерных государств. И такая угроза двукратно возрастала бы, если некоторые из этих держав будут чувствовать себя вправе угрожать другим странам, в том числе неядерным государствам, применением этого несправедливого, безнравственного и незаконного оружия. Серьезную озабоченность вызывает то обстоятельство, что сегодня, спустя два десятилетия после окончания "холодной войны", обладающие ядерным оружием государства, прикрываясь надуманными предложениями, по-прежнему признают ценность этого бесчеловечного, смертоносного оружия.

С тех пор, как в августе 1945 года на Хиросиму и Нагасаки были сброшены первые атомные бомбы, мир стал свидетелем разработки ядерного оружия и наращивания ядерных арсеналов, способных многократно уничтожить все живое на планете. Продолжающееся существование тысяч единиц ядерного оружия в арсеналах ядерных держав держит судьбу цивилизации и самого человечества в страхе и тревоге. Мы считаем, что применение ядерного оружия является преступлением против человечности и что международное сообщество должно удвоить свои усилия, с тем чтобы раз и навсегда избавиться от угроз, исходящих от ядерного оружия, путем его полной ликвидации.

В 1960-х годах неядерные государства решили присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), даже памятуя о его дискриминационном характере, дабы положить конец угрозе ядерного оружия, питая все же надежду на то, что дух и буква этого Договора будут служить их цели. Однако, к их великому изумлению, дальнейшие события и продолжающееся существование тысяч единиц такого оружия в арсеналах ядерных держав, равно как выделение миллиардов долларов на их модернизацию, показали, что ядерные государства злоупотребили их доверием. Даже после заключения ДНЯО человечество по-прежнему живет под сенью возможного применения самого разрушительного в мире оружия массового террора. Поэтому вопрос безусловной безопасности государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия со стороны ядерных держав был и все еще остается важной и насущной проблемой. Мы полностью отвергаем посылку, согласно которой обладающие ядерным оружием государства обладают особой привилегией добиваться собственной безопасности в ущерб безопасности других.

В начале 1980-х годов все пять государств, обладающих ядерным оружием, в ответ на международные требования относительно юридически обязывающего договора о негативных гарантиях безопасности от ядерного оружия в качестве первого ограниченного шага приняли некоторые обусловленные обязательства не применять такое оружие против государств – участников ДНЯО и против тех, кто отказался от производства и приобретения такого оружия. В начале апреля 1995 года это обещание было подтверждено за счет односторонних заявлений государств, обладающих ядерным оружием, а 11 апреля 1995 года – лишь за несколько дней до Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО – была принята резолюция 984 Совета Безопасности, принимающая к сведению эти односторонние заявления и признающая законное стремление не обладающих ядерным оружием государств – участников ДНЯО получить гарантии безопасности. Совет Безопасности также весьма эксплицитно счел, что вышеупомянутая резолюция является шагом в этом направлении.

Односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, и резолюция Совета Безопасности были должным образом приняты к сведению в пакете решений Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Принцип 8 решения 2 ("Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения") предусматривает, что необходимо рассмотреть вопрос о дальнейших мерах для предоставления государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, и что эти меры могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу. Согласно резолюции 984 Совета Безопасности, такие односторонние заявления как политические обязательства не отвечают интересам и чаяниям государств, не обладающих ядерным оружием, и, следовательно, не могут заменить универсального, безусловного и юридически обязывающего документа.

Крайне опасно то, что ядерными доктринами ряда государств, обладающих ядерным оружием, предусматривается возможность применения ядерного оружия против государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, равно как разработка легких в применении ядерных мини-зарядов. Еще большую тревогу вызывает недавний рост числа случаев, когда некоторые высокопоставленные официальные лица определенных государств, обладающих ядерным оружием, угрожали государствам, не обладающим ядерным оружием. Все эти прискорбные подвижки как никогда чреваты для государств, не обладающих ядерным оружием, реальной угрозой возможного применения ядерного оружия.

Уже ассигнованы сотни миллионов долларов на проекты разработки ядерных вооружений, таких как "Трайидент", ядерные мини-заряды и недавнее добавление атомных подводных лодок с баллистическими ракетами на борту в ядерные арсеналы государств, обладающих ядерным оружием. Чтобы реагировать, международному сообществу не следует дожидаться развертывания, а то и угрозы применения такого оружия. Подобная политика и практика, похоже, не учитывают уроки, извлеченные из кошмара Хиросимы и Нагасаки. Просто чудовищно, что была официально провозглашена опасная доктрина применения ядерного оружия против неядерных государств и были высказаны угрозы. Такой подход разрушает доверие, питаемое к ДНЯО. Поэтому он должен быть осужден и никогда больше не должен применяться.

Мы полагаем, что некоторые из обладающих ядерным оружием государств, за счет разработки ими новых типов легких в применении ядерных вооружений, недавнего выделения миллиардов долларов на модернизацию своего ядерного арсенала и указания государств, не обладающих ядерным оружием, в качестве мишеней для такого бесчеловечного оружия, явно нарушают свои обязательства по ДНЯО и серьезно ставят под вопрос их приверженность своим односторонним заявлениям 1995 года. Односторонние заявления 1995 года и последующая резолюция Совета Безопасности являются составными элементами договоренности, достигнутой Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. А такие усилия серьезно подрывают саму убедительность Договора.

Исламская Республика Иран считает, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. Ядерное оружие не должно подразумевать политическое влияние и способность формировать мировые события и влиять на них или изменять решения суверенных государств. Вместо того чтобы проявлять попустительство или терпимость по отношению к содержанию и расширению ядерных арсеналов, это надлежит осудить. Пока такое оружие находится в арсеналах государств, обладающих ядерным оружием, никто на Земле не находится в безопасности. И поэтому сейчас настоятельно необходимо проявить согласованную и твердую решимость, с тем чтобы остановить и переломить эту динамику.

До полной ликвидации этого бесчеловечного оружия международному сообществу следует в приоритетном порядке прилагать усилия для заключения универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. На наш взгляд, Конференция по разоружению является наиболее подходящим органом для выполнения этой обязанности. Поэтому мы призываем Конференцию по разоружению учредить специальный комитет для проведения в установленные сроки переговоров по юридически обязывающему документу о негативных га-

рантиях безопасности с целью гарантировать государства, не обладающие ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н Со Се Пён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление, позвольте поздравить Вас со вступлением на пост первого Председателя сессии 2011 года Конференции по разоружению и выразить признательность за Ваши большие усилия и за весомый вклад в работу Конференции по разоружению с начала года. Пользуясь возможностью, хотел бы также приветствовать новых коллег, включившихся в работу Конференции по разоружению. Надеюсь, что они преуспеют в своих усилиях по обеспечению прогресса в работе Конференции по разоружению.

В деле создания прочного мира во всем мире и обеспечения его процветания одним из основных приоритетов является разоружение. К сожалению, сейчас процесс разоружения сталкивается с определенными трудностями, несмотря на то, что с момента окончания "холодной войны" прошло уже более двух десятилетий. Неприкрытая поддержка политики доминирования и выкручивания рук вызывает растущую озабоченность. Следствием попустительства такой политике часто становится демонстрация силы, шантаж, а в конечном итоге - активное использование угрозы военных действий, что было характерным для эпохи "холодной войны".

В современном мире зафиксирован определенный статус-кво имеющегося в арсеналах ядерного оружия, число единиц которого по оценкам превышает 20 тысяч. Более того - суверенные государства часто становятся мишенью ядерных сил других государств, объектом ядерного давления и шантажа, и это в условиях того, что применение таких вооружений ставит под угрозу само существование человечества. В данной связи делегация Корейской Народно-Демократической Республики считает, что необходимо уделить особое внимание следующим пунктам повестки Конференции по разоружению.

Во-первых, мы убеждены, что вопрос о ядерном разоружении должен стать первоочередным. Будучи членом Группы 21 и Движения неприсоединившихся стран, Корейская Народно-Демократическая Республика считает ядерное разоружение самой приоритетной задачей. От успеха ядерного разоружения напрямую зависит выживание человечества, а не только мир и безопасность во всем мире. Из всех современных видов вооружений только ядерное оружие остается вне эффективного контроля в отсутствие действенных инструментов такого контроля. Покойный Президент Ким Ир Сен много лет назад выступил с идеей построения мира, свободного от ядерного оружия. Корейский народ хочет жить в мире без войн и ядерного оружия. Корейская Народно-Демократическая Республика твердо и последовательно поддерживает всеобщую и полную ликвидацию ядерных вооружений во всем мире - в мире, для которого будет действовать принцип "глобального нуля".

В сегодняшних условиях, после окончания "холодной войны", ядерное разоружение должно быть многосторонним, а также поддающимся контролю и носящим необратимый характер. Пользуясь возможностью, моя делегация хотела бы вновь заявить о своей готовности начать переговоры о поэтапной программе с целью полной ликвидации ядерного оружия в определенных хронологических рамках, включая конвенцию по ядерному оружию.

Во-вторых, государства, обладающие ядерным оружием, должны воздерживаться от угроз его применения и предоставить странам, не обладающим таким оружием, негативные гарантии безопасности. Ядерные державы должны

прекратить практику предоставления "ядерного зонта" для своих союзников и вывести с территорий других государств все размещенное там и принадлежащее им ядерное оружие, чтобы ускорить ядерное разоружение и предотвратить опасность ядерной войны.

Негативные гарантии безопасности совершенно необходимы для существования государств, не обладающих ядерным оружием, а также для ускорения глобального процесса ядерного разоружения. Государства, не обладающие ядерным оружием, требуют от ядерных держав безусловных и обязывающих гарантий против применения или угрозы применения такого оружия. Некоторые из ядерных держав противятся подписанию юридически обязывающих международных документов о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Современная ситуация в мире, которая позволяет определенной стране прибегнуть к угрозе применения ядерного оружия в целях утешения других стран, представляется нам совершенно недопустимой.

В-третьих, необходимо обратить особое внимание на инициативы по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП). Конференция по разоружению играет ведущую роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или соглашений, – в зависимости от того, какую окончательную форму могут иметь такие международные договоренности, – по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В прошлом Конференция по разоружению неоднократно прилагала усилия к началу переговоров о заключении всеобъемлющего соглашения по ПГВКП согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи. Делегация Корейской Народно-Демократической Республики поддерживает предложение о создании специального комитета по ПГВКП и начале переговоров по данному вопросу.

Будучи единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, Конференция по разоружению несет высокую ответственность за достижение цели полной ликвидации ядерного оружия. По мнению моей делегации, Конференция по разоружению может и должна выполнить свою миссию. Мы же со своей стороны готовы терпеливо делать все необходимые шаги в этом направлении.

Делегация Корейской Народно-Демократической Республики искренне надеется, что интенсивные дебаты по ключевым вопросам, отраженным в пунктах нашей повестки дня, будет способствовать созданию атмосферы, способствующей достижению договоренности относительно программы работы, и тем самым приведут к налаживанию желаемого многостороннего переговорного процесса, в том числе по ядерному разоружению.

Г-н ди Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, начало дискуссий по договору о негативных гарантиях безопасности восходит к 1968 году, когда была принята резолюция 255 Совета Безопасности, озаглавленная "Вопрос о мерах по обеспечению безопасности не обладающих ядерным оружием государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия".

Эта резолюция, как явствует из ее названия, преследовала цель успокоить не обладающие ядерным оружием государства, которые были озабочены тем, что, присоединившись к Договору о нераспространении и тем самым отказавшись от разработки или приобретения ядерного оружия, они подвергались бы повышенной опасности ядерного нападения. Таким образом, этой резолюцией предлагались позитивные гарантии безопасности. В ней приветствовалось намерение, выраженное некоторыми государствами в отношении того, что они

обеспечат или поддержат оказание немедленной помощи в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций любому не обладающему ядерным оружием государству – участнику ДНЯО, которое является жертвой акта или объектом угрозы агрессии с применением ядерного оружия.

Вскоре после этого ряд государств, не обладающих ядерным оружием, начали выступать с призывами к заключению юридически обязывающего международного соглашения, которое предоставило бы им негативные гарантии безопасности, т.е. гарантии того, что ядерные державы не прибегнут к применению или угрозе применения против них ядерного оружия.

В принятом в 1978 году Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в пункте 32 говорится: "Все государства, и в частности государства, обладающие ядерным оружием, должны рассмотреть различные предложения, направленные на обеспечение предотвращения использования ядерного оружия, предотвращения ядерной войны. В этом контексте, принимая во внимание заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, действенные договоренности, в соответствующих случаях дающие гарантии неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия, могли бы укрепить безопасность этих государств, а также международный мир и безопасность".

В 1980 году Конференция по разоружению приступила к обсуждению темы негативных гарантий безопасности на ежегодной основе. В период с 1983 по 1994 годы данный вопрос обсуждался в рамках специального комитета, учрежденного Конференцией. Это специальный комитет был воссоздан в 1998 году для проведения переговоров с целью достижения согласия по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Однако его заключительный доклад оказался безрезультатным, и государства-члены не смогли прийти к консенсусу относительно последующего повторного созыва комитета.

Хотел бы также напомнить, что в 2008 году Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем состоящем из пяти пунктов предложении по ядерному разоружению прямо указал на негативные гарантии безопасности и рекомендовал постоянным членам Совета Безопасности "недвусмысленно заверить государства, не обладающие ядерным оружием, что они не будут являться объектом применения или угрозы применения ядерного оружия".

На сегодняшний день никакого универсального юридически обязывающего договора, предусматривающего негативные гарантии безопасности, не существует. Последним многосторонним документом, посвященным данной теме, является резолюция 65/43 Генеральной Ассамблеи, которая замыкает длинную череду аналогичных резолюций, берущую свое начало по крайней мере с 1990 года. Приходится признать, что, несмотря на принятие этой резолюции, при голосовании по ней большое число стран воздержались. Некоторые из воздержавшихся делегаций, на мой взгляд, не заинтересованы в данном вопросе, поскольку они считают себя застрахованными за счет участия в военных союзах на основе ядерного оружия. Другие же воздержавшиеся делегации, несмотря на их заинтересованность в гарантиях безопасности, возможно, хотели сказать этим, что этот вопрос должен рассматриваться исключительно в рамках ДНЯО.

По мнению моей делегации, принцип "неприменения" ядерного оружия связан с целью разоружения. Государства, обладающие ядерным оружием, не-

зависимо от их положения, должны – если они не ликвидируют свои арсеналы – предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, юридически обязывающие гарантии. Посол Швейцарии Лаубер весьма четко обозначил этот момент, говоря о компетенции Конференции по разоружению в этом вопросе. Кроме того, как отметил посол Украины Маймескул, этот вопрос надлежит рассматривать в контексте ядерного оружия.

Уместно также вспомнить Заключительный документ Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Действие 7 плана действий, принятого на основе консенсуса, гласит: "Все государства соглашаются с тем, что Конференция по разоружению должна в рамках согласованной, всеобъемлющей и сбалансированной программы работы незамедлительно начать обсуждение эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия и провести, без каких бы то ни было ограничений, обстоятельные обсуждения в целях выработки рекомендаций в отношении всех аспектов этого вопроса, не исключая возможности выработки международного юридически обязывающего документа".

Бразилия рассчитывает на скорейшее возможное принятие Конференцией по разоружению ее программы работы, предусматривающей учреждение рабочей группы по негативным гарантиям безопасности в соответствии с мандатом, содержащимся либо в документе CD/1864, либо в документе CD/1889. Моя делегация готова поддержать любую инициативу Председателя относительно создания такой рабочей группы.

Упорное противодействие государств, обладающих ядерным оружием, началу переговоров по универсальному юридически обязывающему договору о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, негативных гарантий безопасности, подрывает безопасность государств, отказавшихся от ядерного выбора. Это является признаком того, что ядерные державы действительно могут рассматривать возможность применения такого оружия, пусть даже лишь в "крайних случаях". Кроме того, укрепляется ошибочное мнение, будто обладание и возможность фактического применения ядерного оружия позволяют сдерживать агрессию и повысить безопасность.

Как известно, после принятия в 1995 году резолюции 984 Совета Безопасности государствами, обладающими ядерным оружием, были сделаны заявления. Не считая того, что эти заявления являлись односторонними политическими жестами, они были оговорены условиями. За исключением одного, все другие ядерные государства заявили, что в случае вторжения либо любого другого нападения, осуществляемого или поддерживаемого государством, не обладающим ядерным оружием, совместно или при наличии союзнических обязательств с государством, обладающим ядерным оружием, гарантии применяться не будут. В 1995 году такие заявления были продиктованы стремлением повлиять на Конференцию 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, с тем чтобы добиться бессрочного продления действия Договора.

Международный Суд в своем консультативном заключении 1996 года относительно *законности угрозы ядерным оружием или его применения* заявил: "Ни международное обычное право, ни международное договорное право не содержат конкретного положения, санкционирующего угрозу ядерным оружием или его применение". Он также сделал следующий вывод: "Угроза силой или ее применение посредством использования ядерного оружия, противоречащие пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и не отвечающие всем требованиям статьи 51, являются незаконными".

Во втором десятилетии XXI века концепция "ядерного сдерживания" является устаревшей, практически нецелесообразной и неприемлемой. Для сдерживания государств, не обладающих ядерным оружием, а уж тем более негосударственных субъектов, ядерное оружие не нужно. Напрашивается единственный логический вывод: "сдерживание" и проистекающие из него доктрины применимы только в отношениях между ядерными державами. Прискорбно, что некоторые не обладающие ядерным оружием государства по-прежнему считают необходимым основывать свою безопасность на ядерных арсеналах государства-защитника. И здесь я несколько не согласен с моим пакистанским коллегой послом Акрамом в том смысле, что негативные гарантии безопасности не сопряжены с издержками, ибо они, по крайней мере частично, ограничивали бы имеющийся у ядерных держав потенциал запугивания.

Универсальный юридически обязывающий документ о негативных гарантиях безопасности пропагандировал бы идею о том, что международная безопасность должна основываться на верховенстве права, а не на применении силы. Соглашение о негативных гарантиях безопасности, хотя само по себе оно и не является мерой разоружения, позволило бы радикально изменить конфигурацию разоруженческих дебатов.

Всякий раз, когда обсуждается вопрос негативных гарантий безопасности, поднимается проблема зон, свободных от ядерного оружия. Это делается для привлечения нашего внимания, поскольку государства, принадлежащие к таким зонам, отказались от обладания ядерным оружием посредством подписания юридически обязывающего международного документа. И эти страны вполне обоснованно рассчитывают на особые заверения в том, что они не станут объектом ни нападения с применением ядерного оружия, ни угроз применения такого оружия.

Истина такова, что самым фактом принадлежности к безъядерной зоне эти государства связаны юридическим обязательством не приобретать ядерное оружие. Иными словами, те, кто не обладает ядерным оружием, дает гарантии, а те же, кто обладает им, с неохотой идут на принятие без оговорок протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия. Безъядерные зоны являются частью стратегии ограничения пространственного распространения ядерного оружия, в то время как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и договор по расщепляющемуся материалу сдерживали бы его разработку.

Крайне важно не только укреплять существующие зоны, свободные от ядерного оружия; настоятельно необходимо также способствовать созданию новых. В этом отношении, по мнению Бразилии, одним из крупных достижений обзорной Конференции 2010 по ДНЯО стало одобрение резолюции по Ближнему Востоку, принятой Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, а также решения о созыве в 2012 году конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Мы заинтересованы в том, чтобы первые шаги по подготовке этой конференции были предприняты в кратчайшие сроки.

В заключение мне бы хотелось подтвердить глубокую убежденность Бразилии, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной и наиболее действенной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия. До полной и эффективной ликвидации ядерного оружия настоятельно необходимо, чтобы государствам, не обладающим ядерным оружием, были даны гарантии того, что они не подвергнутся ни нападению с применением этого оружия, ни угрозе его применения. Однако следует напомнить, что

достижение негативных гарантий безопасности – это не самоцель, а лишь переходящая мера в преддверии полной ликвидации ядерного оружия.

Г-н Хвостов (Беларусь): Г-н Председатель, Беларусь придает особое значение вопросу предоставления гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Этот вопрос неразрывно связан с проблематикой ядерного разоружения и нераспространения и активно обсуждается уже несколько десятилетий не только на Конференции по разоружению, но и на таких форумах, как ДНЯО и Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Законные требования государств, отказавшихся в соответствии с ДНЯО от ядерных амбиций, получить такого рода гарантии, к сожалению, на сегодняшний день не удовлетворены. Неядерные государства продолжают испытывать ущербность по сравнению с государствами, обладающими ядерным потенциалом, и вынуждены искать пути заполнения вакуума безопасности другими способами.

Беларусь, первая на постсоветском пространстве добровольно отказавшаяся от права обладания ядерным оружием, не стала исключением. На пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций мы выступили с инициативой создания в Центральной и Восточной Европе пространства, свободного от ядерного оружия. Эта инициатива обсуждалась и получила поддержку в Специальном комитете Конференции по разоружению по негативным гарантиям безопасности в 1998 году. А в декабре этого же года Генеральная Ассамблея приняла соответствующую резолюцию – 53/70. К сожалению, геополитический контекст в регионе в то время не позволил – да и сейчас не позволяет – реализовать данную инициативу на практике. И мы вынуждены были пойти по пути обеспечения своей безопасности коллективными средствами за счет участия в военно-политическом союзе.

Отсутствие прогресса на данном направлении порождает череду проблем в сфере ядерного нераспространения, размывает основу и устои ДНЯО. Ведь гарантии, содержащиеся в тексте резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1968 и 1995 годов, по форме являются лишь политическими декларациями. Более того, эти резолюции содержат ряд оговорок, по сути дела, дезавуирующих декларации и повышающих престиж и значимость ядерного оружия. Следует задаться вопросом, почему призыв десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению 1978 года к ядерным государствам "предпринимать настойчивые усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, содержащих заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия" остается не услышанным. На наш взгляд, сигналом для последующих действий является заключение Международного Суда 1996 года о том, что "угроза ядерным оружием или его применение в целом противоречили бы нормам международного права, применимым в период вооруженного конфликта".

Необходимость разработки глобального, юридически обязывающего договора о предоставлении безъядерным государствам недвусмысленных и безусловных гарантий безопасности более чем назрела. Такие гарантии, по нашему убеждению, должны предоставляться государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием. Мы выступаем в пользу воссоздания в рамках Конференции по разоружению специального комитета или рабочей группы с целью обсуждения, а также последующей разработки международной договоренности о гарантиях безопасности неядерным государствам и поддерживаем заявление Украины о готовности возглавить работу на этом направлении.

5 февраля вступил в силу новый Договор между Россией и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. Мы искренне приветствуем эту важную веху на пути к ядерному разоружению и безопасному миру. В преамбуле Договора высоко оценивается вклад Беларуси в дело ядерного разоружения и укрепление международного мира и безопасности в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и признается вклад в выполнение Договора по СНВ 1991 года. После прекращения участия в Договоре особое значение для нас приобрели обязательства Великобритании, России и США, зафиксированные в Будапештском меморандуме от 1994 года, в связи с присоединением Беларуси к ДНЯО в качестве неядерного государства. Мы в Беларуси исходим из того, что Будапештский меморандум является международно-правовым актом, имеющим юридическую силу, должен пониматься именно так и безукоснительно выполняться. Данный документ имеется в распоряжении Конференции под условным обозначением CD/1287. Отмечаем также, что в действии 8 Плана действий в области ядерного разоружения, единогласно одобренного на обзорной Конференции по ДНЯО в мае прошлого года, зафиксировано обязательство государств, обладающих ядерным оружием, в полном объеме уважать свои существующие обязательства в отношении гарантий безопасности неядерным государствам. Кроме того, в вышеуказанном Плане действий Конференции по разоружению предписывается незамедлительно начать обсуждение вопроса об эффективных международных договоренностях с гарантиями для неядерных стран со стороны стран, обладающих ядерным оружием. Одной из рекомендаций, выработанных в ходе таких дискуссий, в соответствии с указанным документом, является заключение международного юридически обязывающего договора. И мы считаем, что заключение такого договора может быть осуществимой целью в случае проявления политической воли со стороны ядерных государств.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Г-н Председатель, я готов выступить. Вместе с тем, как я понял, мне предоставляли слово в связи с тем, что отсутствовал на месте уважаемый представитель Венгрии, он же представитель Европейского союза, поэтому я не возражаю против того, чтобы вернуться к изначальному положению и предоставить слово ему. Я в Ваших руках.

Г-н Илиопулос (Венгрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь выступить от имени Европейского союза. Страны-кандидаты: бывшая югославская Республика Македония, Исландия, Турция, Хорватия и Черногория; страны, находящиеся в процессе стабилизации и ассоциации, и потенциальные кандидаты: Албания, Босния и Герцеговина и Сербия; а также Армения, Грузия, Республика Молдова и Украина присоединяются к настоящему заявлению.

В решении CD/1864 эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия упоминаются как один из пунктов повестки дня, по которым Конференция по разоружению вправе вести предметные прения. Г-н Председатель, как уже указывалось в нашем вступительном заявлении, Европейский союз высоко оценивает Вашу инициативу – в развитие предыдущих тематических дискуссий в рамках Конференции по разоружению – продолжить рассмотрение данного вопроса и выражает готовность к предметному обсуждению.

В порядке содействия глобальным усилиям, нацеленным на построение более безопасного мира для всех и достижение мира и безопасности в мире без ядерного оружия согласно целям Договора о нераспространении ядерного ору-

жия (ДНЯО), Европейский союз признает законную заинтересованность не обладающих ядерным оружием государств в получении безусловных и юридически обязывающих гарантий безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Как отмечается в Стратегии Европейского союза по предотвращению распространения оружия массового уничтожения, принятой Советом ЕС в декабре 2003 года, в резолюции 1887 Совета Безопасности относительно ядерного нераспространения и разоружения, принятой в сентябре 2009 года, равно как в Общей позиции Европейского союза в преддверии обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, позитивные и негативные гарантии безопасности способствуют укреплению режима ядерного нераспространения и могут сыграть важную роль: они могут служить в качестве не только стимула к отказу от приобретения оружия массового уничтожения, но и сдерживающего фактора. Европейский союз будет всячески поощрять дальнейшее рассмотрение вопроса о гарантиях безопасности для не обладающих ядерным оружием государств – участников ДНЯО.

Европейский союз подтверждает значимость ныне действующих юридически обязывающих гарантий безопасности государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, предусмотренных протоколами к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия. Он также подтверждает важность односторонних заявлений каждой из пяти ядерных держав, в которых они дали не обладающим ядерным оружием государствам – участникам ДНЯО гарантии безопасности от применения ядерного оружия, признавая, что такие гарантии безопасности, отвечающие законному стремлению не обладающих ядерным оружием государств, укрепили бы режим ядерного нераспространения, как отмечается в резолюции 984 Совета Безопасности от 1995 года.

Что касается нераспространения и разоружения, то Европейский союз по-прежнему придает огромное значение развитию международно признанных зон, свободных от ядерного оружия. Созданные на основе договоренностей, свободно достигнутых между государствами соответствующих регионов, как это рекомендовано в руководящих положениях, принятых на основной сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению 1999 года, безъядерные зоны способствуют укреплению регионального и глобального мира и безопасности, а также являются средствами содействия ядерному разоружению, обеспечению стабильности и укреплению доверия.

Европейский союз призывает государства, обладающие ядерным оружием, вновь подтвердить на соответствующих форумах существующие гарантии безопасности, как они были констатированы в резолюции 984 Совета Безопасности от 1995 года, а также подписать и ратифицировать соответствующие протоколы о зонах, свободных от ядерного оружия, составленные после требуемых консультаций в соответствии с вышеуказанными руководящими положениями, признавая, что к таким зонам применимы договорные гарантии безопасности.

Европейский союз вновь заявляет о своей приверженности делу избавления Корейского полуострова от ядерного оружия. Европейский союз рассматривает создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, а также других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки, как способ укрепления безопасности и повышения стабильности в регионе. Поэтому Европейский союз приветствует подтверждение обзорной Конференцией 2010 года по ДНЯО резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, и одобрение практических шагов, ведущих к полному осуществлению этой резолюции. Ев-

ропейский союз придает особое значение созыву в 2012 году конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Как уже упоминалось на прошлой неделе, в порядке поддержки этого процесса и в рамках последующей деятельности в связи с семинаром Европейского союза, состоявшимся в июне 2008 года, Европейский союз готов провести в 2011 году семинар с участием всех заинтересованных стран.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-французски*): Негативные гарантии безопасности являются важнейшим элементом защиты государств, не обладающих ядерным оружием, от применения или угрозы применения такого оружия.

Наиболее эффективной гарантией неприменения подобных вооружений, безусловно, является их всеобщая и полная ликвидация в контексте реального разоружения в соответствии со статьей IV Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Вопрос о негативных гарантиях безопасности был поставлен в период начала процесса подготовки к заключению договора о нераспространении ядерного оружия. В своей резолюции 2153 от ноября 1966 года Генеральная Ассамблея призвала государства подписать договор о нераспространении ядерного оружия и просила Комитет восемнадцати государств по разоружению "срочно рассмотреть предложение о том, что державы, обладающие ядерным оружием, должны дать заверение в том, что они не будут использовать или угрожать использовать ядерное оружие против не обладающих ядерным оружием государств, на территории которых не имеется ядерного оружия".

Этот вопрос фигурирует в повестке дня Конференции по разоружению с момента ее создания в 1978 году. В Заключительном документе первой специальной сессии, посвященной разоружению (1978 год), содержался призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, продолжать их усилия с целью достижения соответствующих и эффективных договоренностей о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения такого оружия.

С тех пор и в контексте ДНЯО, и в рамках Конференции по разоружению предпринимались усилия для достижения этой цели. Однако, как вы можете констатировать, результаты этих усилий весьма скромны.

Присоединяясь к ДНЯО, государства, не обладающие ядерным оружием, в том числе Алжир, взяли на себя обязательство не приобретать такое оружие. Тем самым эти страны получили законное право требовать надежные гарантии безопасности, ограждающие их от применения или угрозы применения ядерного оружия. Такие гарантии позволили бы отчасти преодолеть асимметрию в плане безопасности, существующую между ядерными державами и государствами, не обладающими ядерным оружием, которая присуща и самому ДНЯО, в интересах соблюдения принципа равной безопасности для всех.

Многосторонние и безотзывные гарантии такого рода укрепили бы доверие к режиму ядерного нераспространения и, следовательно, повысили бы его надежность, а также способствовали бы продвижению по пути ядерного разоружения, равно как укреплению глобального мира и международной стабильности. Как уже отмечалось в ходе проходивших в прошлом тематических прений по этому вопросу, если и возникают какие-либо трудности в связи с ДНЯО, так именно потому, что Договор не обеспечивает не обладающим ядерным оружием государствам необходимого чувства безопасности.

Предусматриваемые меры должны логически вписываться в схему, направленную на сокращение роли ядерного оружия при проведении политики обеспечения безопасности и запрещение в будущем его применения. Ибо действительно необъяснимо, как оружие, применение которого несовместимо с принципами международного гуманитарного права, может по-прежнему сохранять какую-либо легитимность. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1653 от 1961 года подтвердила, что применение ядерного оружия противоречит духу, букве и целям Устава Организации Объединенных Наций. Международный Суд в своем консультативном заключении от июля 1996 года постановил, что угроза ядерным оружием или его применение в целом противоречили бы нормам международного права, применимым в период вооруженного конфликта, и, в частности, нормам международного гуманитарного права.

Совет Безопасности, со своей стороны, в резолюции 984 от 1995 года отмечает, что согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций любая агрессия, связанная с применением ядерного оружия, поставила бы под угрозу международный мир и безопасность.

Гарантии безопасности были предоставлены в рамках резолюции 255 (1968 год) Совета Безопасности, в рамках односторонних заявлений 1978 и 1982 годов, а также в рамках резолюции 984 (1995 год) Совета Безопасности. Кроме того, предусмотрены другие меры в контексте протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия.

Как я уже говорил здесь, Алжир приветствует позитивные сдвиги, произошедшие за последние годы, и, в частности, новую американскую "ядерную доктрину". Тем не менее, мы по-прежнему считаем, что нынешний режим не позволяет обеспечить в достаточной мере безопасность государств, не обладающих ядерным оружием. В сущности, односторонние заявления, которые, к тому же, предполагают определенные оговорки, не являются юридически обязывающими документами.

Да и гарантии, предоставляемые в рамках зон, свободных от ядерного оружия, также носят условный характер. Более того, увы, этот статус не распространяется на все регионы мира, в частности на страны, где наблюдается наиболее напряженная ситуация.

Наглядным примером является зона на Ближнем Востоке. Несмотря на постоянные призывы международного сообщества, резолюции Организации Объединенных Наций и выводы обзорных конференций по ДНЯО, процесс создания этой зоны затягивается. Причина кроется в одной-единственной стране в регионе, ставшей де-факто ядерной державой при молчаливом соучастии или даже при активном содействии тех, кто выступает против рисков распространения ядерного оружия в других странах того же региона.

Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, реализуют программы модернизации своих ядерных арсеналов с целью поддержания т.н. "надежного" потенциала ядерного сдерживания. Таким образом, вместо того, чтобы уменьшаться, отводимая этому оружию роль возрастает во имя защиты "жизненно важных интересов", для противостояния предполагаемым, в абсолютном смысле, агрессиям или для отражения нападения с применением других видов оружия массового уничтожения. Следовательно, принятые ядерные доктрины выходят за рамки традиционных доктрин сдерживания. Более того, они сопряжены с возможностью применения ядерного оружия даже против неядерных государств, что подчас заставляет усомниться в действенности уже принятых обязательств в отношении гарантий.

Статья 51 Устава Организации Объединенных Наций о самообороне не может служить оправданием для применения или угрозы применения такого оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Занимать подобную позицию можно только при условии полного игнорирования основных принципов международного гуманитарного права, таких как пропорциональность и проведение различия между гражданскими лицами и комбатантами.

Тревожная эволюция доктрин сдерживания еще больше подчеркивает справедливость и обоснованность нашего требования эффективных гарантий безопасности, гарантий, которые, для их надежности, должны быть закреплены в рамках юридически обязывающего многостороннего документа.

В этой связи не следует забывать о решении № 2 обзорной Конференции 1995 года по ДНЯО относительно принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения. Этим решением предусматривается возможность установления новых норм, призванных оградить государства – участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, от применения или угрозы применения такого оружия. Соответствующие нормы могли бы быть оформлены в виде международного правового документа, имеющего обязательную силу.

В данном контексте Алжир напоминает о прозвучавшем на саммите Движения неприсоединившихся стран в Шарм-эш-Шейхе в июле 2009 года требовании в отношении подписания универсального юридически обязывающего документа, обеспечивающего государствам, не обладающим ядерным оружием, безусловные гарантии безопасности.

Алжир поддержал резолюцию 65/43 Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Он выступает за создание в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы Конференции по разоружению вспомогательного органа для согласования путем переговоров международно-правового документа, имеющего обязательную силу и четко и со всей определенностью запрещающего применение или угрозу применения ядерного оружия против неядерных государств.

Мы сознаем трудности и разногласия, сопряженные с проведением переговоров по этому вопросу. Некоторые предпочитают, чтобы соответствующий договор был заключен в рамках ДНЯО. Другие же отдают предпочтение Конференции по разоружению.

Алжирская делегация придерживается мнения, что Конференция по разоружению обеспечивает надлежащий формат для решения стоящих вопросов. Мандат, закрепленный решением CD/1864 и признанный в мере № 7 Заключительного документа обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, является достаточно гибким и позволяет учесть интересы всех сторон.

В случае блокировки других элементов программы работы и принимая во внимание широкую поддержку, которой пользуется тема негативных гарантий безопасности, я разделяю точку зрения, выраженную уважаемыми представителями Пакистана и Украины, согласно которой этот вопрос "назрел" и должен безотлагательно решаться в рамках рабочей группы Конференции по разоружению. Такой подход способствовал бы созданию климата доверия, обеспечивающего Конференции возможность смело заниматься другими главными вопросами, относящимися к ее мандату.

Г-н Манфреди (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, обсуждаемая нами сегодня тема – негативные гарантии безопасности – является центральной для любых серьезных усилий, направленных на создание мира,

свободного от ядерного оружия. Позвольте напомнить, что гарантии безопасности прямо упоминаются в пунктах 7 и 8 Заключительного документа обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО. По сути дела, наряду с договором о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) и созданием зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, гарантии безопасности являются одной из трех прописанных в этом документе приоритетных целей, и это не случайно.

Позвольте также напомнить, что в "Обзоре ядерной политики", выпущенном в апреле 2010 года, Соединенные Штаты прямо и в одностороннем порядке дают такие расширенные, причем значительно, гарантии практически всем не обладающим ядерным оружием государствам, которые являются участниками ДНЯО и соблюдают свои обязательства. И хотя гарантии Соединенных Штатов носят односторонний характер, они, несмотря ни на что, исходят от обладателя самого крупного в мире ядерного арсенала. Аналогичные заявления, сделанные в одностороннем порядке другими ядерными державами из числа участников ДНЯО, еще больше усиливают имеющуюся положительную тенденцию.

Возврат интереса к негативным гарантиям безопасности объясняется тем, что такие гарантии – одно из двух средств, с помощью которых можно постепенно сократить долю ядерных арсеналов в формуле национальной обороны ядерных держав в соответствии с нашим общим стремлением к миру, свободному от ядерного оружия.

Чтобы существовать и быть оправданным с военной точки зрения, ядерный арсенал нуждается в сырье, из которого производят боеголовки, а также в потенциальных мишенях, на которые эти боеголовки нацелены. Доктрина использования такого арсенала и технологические средства вторичны по отношению к обладанию расщепляющимся материалом или к наличию доступа к нему, равно как и к составлению перечня потенциальных противников, которых надлежит сдерживать ядерными средствами. Цель эффективного договора о прекращении производства расщепляющегося материала – пресечение поставок сырья для боеголовок и, возможно, мониторинг и постепенное сокращение существующих запасов такого материала.

Цель же негативных гарантий безопасности - сокращение числа потенциальных мишеней для боеголовок. Если, с одной стороны, мы предотвратим расширение ядерных арсеналов посредством запрещения (за счет подписания международного юридически обязывающего документа) дальнейшего производства их ключевого компонента, и, с другой стороны, будем способствовать сокращению таких арсеналов путем уменьшения количества мишеней для боеголовок, это на деле приведет к уменьшению значимости и удельного веса доктрин ядерного сдерживания в национальных оборонных стратегиях.

При обсуждении этих идей я часто слышу возражение следующего рода: любой договор, предусматривающий негативные гарантии безопасности, по своей сути не поддается проверке и, в принципе, мало чем отличается от политического заявления. В то же время политическим заявлением можно также считать декларацию США в "Обзоре ядерной политики 2010 года", равно как и все существующие на сегодня договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия.

На наш взгляд, отказываться от возможного разоруженческого договора лишь на том основании, что он не поддается проверке, по меньшей мере, нелогично. Конечно, обычно соглашения по разоружению и нераспространению касаются вооружений и техники, вещественных объектов, т.е. того, что можно пе-

рассчитать, и наличие чего – проверить. В частности, именно поэтому моя страна всегда настаивала на том, чтобы ДЗПРМ содержал положения, предусматривающие процедуру проверки.

Негативные гарантии безопасности – это нечто совершенно иное. Они касаются предметов нематериальных, гуманитарных инициатив, т.е. того, что по своей природе не измеряется в количественных показателях и потому не поддается прямой проверке. Тем не менее, это не повод отказываться от них. Договор о негативных гарантиях безопасности может не содержать положений о проверке, однако ничто не препятствует включению в него санкций на случай нарушений. Аргументы о том, что такие санкции будут бессмысленными в случае применения ядерного устройства, не выглядят убедительными. Негативные гарантии безопасности служат для запрета как применения, так и угрозы применения ядерного оружия, и соответствующие санкции представляются реальным и действенным решением.

Ядерное сдерживание и гарантии неприменения ядерного оружия – область весьма деликатная. Она затрагивает национальные интересы высочайшего приоритета для некоторых из нас, к которым нельзя относиться поверхностно. Поэтому любой путь, следуя по которому мы могли бы приблизиться к достижению безъядерного мира, должен приниматься в расчет. Не существует никакого магического рецепта или мгновенного решения для избавления нашей планеты от ядерных арсеналов. Мы должны постепенно двигаться в этом направлении, ограничивая самые основы ядерных арсеналов и стратегий, выражающиеся в компонентах и мишенях. На этом пути мы должны тщательно обдумывать и взвешивать каждый следующий шаг, разумно используя инструмент анализа эффективности затрат и выгод.

Вот в чем состоит истинное стремление к миру без ядерного оружия. Хотя, к сожалению, весьма маловероятно, что в течение нашей жизни нам удастся решить эту задачу, политически мы должны подойти к моменту, когда зарождается общая убежденность в том, что процесс разоружения реален и необратим.

Г-н Пелаес (Аргентина) (*говорит по-испански*): Как и большинству выступавших передо мной делегатов, мне бы хотелось остановиться на пункте 4 повестки дня, касающемся негативных гарантий безопасности.

Этот вопрос, как уже неоднократно упоминалось в последние годы, требует осмысления существующего режима и оценки необходимости его укрепления и/или дополнения.

Что касается существующего режима, то Аргентина согласна с большинством государств-членов, которые рассматривают резолюцию 984 Совета Безопасности от 11 апреля 1995 года, договоры о зонах, свободных от ядерного оружия, соответствующие дополнительные протоколы и толковательные заявления государств, обладающих ядерным оружием, как основу для взаимопонимания в отношении ограничения потенциального применения ядерного оружия против неядерных государств.

Аргентина признает ценность различных подходов к этому вопросу. Например, значение зон, свободных от ядерного оружия, подкрепленное получением соответствующих гарантий, является прямым признанием усилий, предпринятых отдельными регионами в области разоружения и ядерного нераспространения.

Поэтому укрепление уже существующих и создание новых безъядерных зон, например на Ближнем Востоке, станет существенным вкладом в дело пре-

доставления надежных гарантий, за что государства, не обладающие ядерным оружием, традиционно ратуют. Мы, государства – участники Договора Тлателолко, универсализация которого позволила сегодня превратить регион Латинской Америки и Карибского бассейна в крупнейшую как по площади, так и по населенности безъядерную зону, неустанно стремимся к обеспечению полного соблюдения своих обязательств. Это было подтверждено на двух конференциях по зонам, свободным от ядерного оружия, состоявшихся в 2009 и 2010 годах. Вдохновляет также то, что на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО было одобрено решение о созыве в 2012 году конференции по вопросу о создании безъядерной зоны на Ближнем Востоке.

Вместе с тем, несмотря на усилия, которые мы могли бы предпринять в деле создания безъядерных зон, существующий режим нельзя назвать совершенным. С одной стороны, не все государства, обладающие ядерным оружием, присоединились к дополнительным протоколам к существующим договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. С другой стороны, те, кто это сделал, продолжают выступать с толковательными заявлениями, сделанными в момент ратификации указанных документов. Такое положение дел свидетельствует о недостатках ныне действующей системы.

Обусловленность упомянутых заявлений выхолащивает гарантии, предоставленные странам, отказавшимся от военной ядерной альтернативы.

Поэтому, принимая во внимание географическую ограниченность безъядерных зон, Аргентина традиционно выступает за заключение международного юридически связывающего документа в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Такой подход обеспечивает учет факта нынешнего участия в Договоре, равно как предполагает обращение к государствам, которые еще не сделали этого, с призывом безотлагательно присоединиться к режимам в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

Тем не менее, мы признаем наличие позитивной динамики, что подтверждается, среди прочего, итогами обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО. В частности, в Заключительном документе Конференция по разоружению рассматривается как надлежащая площадка для подготовки рекомендаций в отношении международных соглашений, призванных гарантировать неприменение ядерного оружия против неядерных государств. При этом не исключается возможность заключения соответствующего юридически связывающего документа.

Аналогично государствам – членам Конференции по разоружению, которые в мае 2009 года смогли согласовать такой подход, приняв решение CD/1864, сегодня нам, как государствам – участникам ДНЯО, также надлежит продолжать усилия по выполнению обязательств, взятых в рамках указанного Договора, с тем чтобы настоящая Конференция смогла вновь приступить к предметной работе по пункту 4 повестки дня.

Мы приветствуем позитивные сдвиги, отмеченные в позициях ряда стран, обладающих ядерным оружием, которые исполнены твердой решимости добиться безъядерного мира. Мы надеемся, что это побудит все страны, обладающие ядерным оружием, в том числе те, которые пока еще не охвачены ДНЯО, взять на вооружение политику "неприменения первыми".

К сожалению, несмотря на успехи, достигнутые в последнее время, взятые ядерными государствами обязательства являются односторонними. В любой момент эти обязательства могут быть отозваны. Все это подчеркивает хрупкость существующего режима. Таким образом, произвольный характер их

возможного осуществления по-прежнему означает обусловленность гарантий, предоставленных неядерным государствам, что порождает у стран, отказавшихся от ядерного выбора, неопределенность по поводу возможного применения ядерного оружия или угрозы его применения.

Хотя единственной гарантией неприменения ядерного оружия является его полная ликвидация, мы часто слышим призыв ядерных государств воспользоваться поэтапным, прагматичным и реалистичным подходом в вопросе всеобщего и полного разоружения. На наш взгляд, запрет на применение является необходимой предпосылкой любой разоруженческой меры и конкретным шагом в этом направлении.

Исходя из указанной перспективы, можно было бы опробовать различные элементы глобального документа, в котором общим знаменателем выступал бы механизм, обеспечивающий возможность предоставления и получения гарантий всеми и для всех.

Возобновление на Конференции по разоружению предметной работы по пункту 4 повестки дня, не исключая при этом возможности заключения международного документа, регулирующего применение ядерного оружия, в сочетании с запрещением расщепляющих материалов для ядерного оружия в рамках ДЗПРМ, станет наглядной демонстрацией нашего "прогрессивного подхода" к достижению конечной цели создания мира, свободного от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Объявление желает сделать заместитель Генерального секретаря Конференции.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, данное объявление фактически касается другого совещания, которое состоится сегодня во второй половине дня. Поскольку наш список остающихся ораторов является весьма пространным, то не всех удастся охватить в первой половине дня, и часть записавшихся выступит после обеда. Секретариат рассчитывает, что во второй половине дня заседание Конференции по разоружению продлится еще час – полтора. Поскольку многие делегаты Конференции по разоружению принимают также участие в других важных разоруженческих встречах, назначенный Председатель четвертой обзорной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о конкретных видах обычного оружия (КНО) и Председатель группы правительственных экспертов просили меня объявить, что неофициальные консультации открытого состава в рамках подготовки к проведению совещания Группы правительственных экспертов по КНО, которые должны были начаться сегодня в 15 ч. 00 м. в зале 24, начнутся после закрытия настоящего пленарного заседания Конференции по разоружению. После завершения настоящего заседания и перед началом подготовительного совещания ГПЭ будет короткий перерыв, с тем чтобы делегаты успели перейти в зал 24.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я буду очень краток. В 1970 году - при подписании Договора о нераспространении ядерного оружия - Япония как государство, не обладающее ядерным оружием, особо подчеркнула в своем официальном заявлении, что ядерные державы не должны прибегать к применению ядерного оружия или угрозе применения такого оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Данная позиция остается неизменной, и Япония всемерно поддерживает концепцию негативных гарантий безопасности.

В порядке получения соответствующей уверенности и для целей продвижения вперед дела ядерного разоружения принципиально важно, чтобы все го-

сударства, обладающие ядерным оружием, в рамках своих национальных стратегий безопасности уменьшили роль, отводимую ядерному оружию. Следует отметить, что это является одним из шагов, которые ядерные державы призваны предпринять в контексте действия 5 плана действий, содержащегося в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО.

В этой связи необходимо признать, что негативные гарантии безопасности способны внести существенный вклад в снижение роли ядерного оружия. Получение негативных гарантий безопасности воистину является законным стремлением государств, не обладающих ядерным оружием. Ядерные державы должны наполнить свои нынешние заверения в негативных гарантиях безопасности практическим смыслом для остального мира и должны обеспечить более надежные негативные гарантии безопасности тем не обладающим ядерным оружием государствам, которые соблюдают ДНЯО. Кроме того, уже созданные безъядерные зоны, после ратификации ядерными государствами соответствующих протоколов, способны обеспечить юридически обязывающие гарантии сторонам таких соглашений.

Вопрос негативных гарантий безопасности уже давно стоит в нашей повестке дня, и Конференции по разоружению надлежит предпринять дальнейшие практические и предметные обсуждения в целях повышения их надежности и эффективности.

В этом отношении я высоко оцениваю инициативу Председателя, предложившего нам на настоящем пленарном заседании включиться в широкую дискуссию по всем важным пунктам. В то же время, как указали посол Алжира и другие коллеги, нам следует продолжать усилия по установлению мандата для начала предметной работы по всем четырем пунктам, включая скорейшее возможное начало переговоров по ДЗПРМ.

Г-н Ли Чичзян (Китай) (*говорит по-китайски*): Мне бы хотелось остановиться на нескольких принципиальных моментах, касающихся негативных гарантий безопасности.

Прежде всего, требование неядерных государств не прибегать к угрозе ядерным оружием и иметь соответствующие гарантии безопасности, признанные в юридически обязывающей форме, являются совершенно обоснованными. Это способствует сохранению и укреплению Договора о нераспространении ядерного оружия в качестве краеугольного камня международного механизма ядерного нераспространения.

Во-вторых, всеобъемлющее запрещение и полное уничтожение ядерного оружия являются основным средством решения вопроса о негативных гарантиях безопасности. Для достижения этой цели все ядерные государства должны однозначно взять на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие первыми, а также должны безоговорочно согласиться не применять и не прибегать к угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия. Международному сообществу надлежит как можно скорее достичь соглашения относительно заключения универсального, безусловного и юридически связывающего международно-правового документа о негативных гарантиях безопасности.

В-третьих, Китай поддерживает план действий по негативным гарантиям безопасности, содержащийся в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия, равно как резолюции по негативным гарантиям безопасности, принимавшиеся

Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на протяжении многих лет. Китай считает, что, опираясь на принятую программу работы, Конференции по разоружению следует как можно скорее приступить к предметной работе по негативным гарантиям безопасности.

В-четвертых, позиция Китая в вопросе негативных гарантий безопасности неизменно была последовательна и ясна. С момента обретения своего ядерного статуса Китай являлся истовым приверженцем концепции неприменения ядерного оружия первым никогда и ни при каких обстоятельствах и обязался не применять и не прибегать к угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия. Поэтому мы призываем ядерные государства в кратчайшие возможные сроки заключить международно-правовой документ. Китай также подписал и ратифицировал все открытые для подписания договоры о зонах, свободных от ядерного оружия, и соответствующие протоколы к ним.

Китай тщательно изучит многочисленные мнения и рекомендации относительно негативных гарантий безопасности, только что высказанные заинтересованными сторонами, и в соответствующее время представит дальнейшие замечания.

Г-н Комбринк (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне еще раз поблагодарить Вас за Ваши неустанные усилия, направленные на поиск консенсуса по программе работы на сессию 2011 года Конференции по разоружению. Плодотворная дискуссия, свидетелем которой мы являлись на протяжении последних двух недель пленарных заседаний, вновь наглядно продемонстрировала решимость подавляющего большинства членов выйти из нынешнего тупика и возобновить предметные переговоры в рамках этого важного и авторитетного форума.

Прежде всего хочу официально заявить, что вопрос гарантий безопасности не утратил для Южной Африки своей значимости. С тех пор, как Южная Африка стала в 1991 году государством – участником Договора о нераспространении ядерного оружия, она неизменно утверждала, что подлинная безопасность не может быть достигнута исключительно путем отказа не обладающими ядерным оружием государствами от ядерного выбора. В этом контексте главы государств и правительств Движения неприсоединившихся стран и члены Коалиции за новую повестку дня также неоднократно подчеркивали, что полная ликвидация ядерного оружия остается единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения такого оружия. Они также согласны с тем, что до полной ликвидации всего ядерного оружия должны настойчиво и в приоритетном порядке предприниматься усилия, направленные на заключение универсального, безусловного и юридически обязывающего документа о гарантиях безопасности для не обладающих ядерным оружием государств.

В ходе работы Подготовительного комитета обзорной Конференции 2003 года по ДНЯО и Конференции 2005 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО Южная Африка совместно со своими партнерами по Коалиции за новую повестку дня представила рабочий документ по вопросу о негативных гарантиях безопасности, где также содержались отдельные элементы проекта соответствующего договора. Моя делегация считает, что ключевые концепции этого рабочего документа сохраняют свою актуальность, равно как не утрачивает значимость и необходимость предоставления – до обеспечения полной ликвидации всего ядерного оружия – негативных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, в ответ на их законную озабоченность. Рабочий документ Коалиции за новую повестку дня отправляет нас к кон-

сультативному заключению 1996 года Международного Суда относительно *законности угрозы ядерным оружием или его применения*, на которое ссылался посол ди Маседу Суарис и другие послы и повторять которое я не буду для краткости.

Южная Африка рассматривает предоставление гарантий безопасности в качестве ключевого элемента ДНЯО, который на сегодня остается основным соглашением в области ядерного нераспространения и ядерного разоружения. Все государства – участники ДНЯО связаны условиями "большой сделки" в рамках Договора, согласно которой пять ядерных держав согласились быть юридически связанными обязательствами добиваться ядерного разоружения, на основе чего не обладающие ядерным оружием государства отказались от ядерного выбора. Поскольку юридически связывающее обязательство не разрабатывать ядерное оружие было дано государствам, не обладающим ядерным оружием, в контексте ДНЯО, отсюда логически следует, что гарантии безопасности должны предоставляться также под эгидой ДНЯО.

К сожалению, несмотря на определенный прогресс в деле сокращения общего количества ядерного оружия, значительного продвижения вперед по пути ядерного разоружения не наблюдается. Продолжающаяся опора на ядерное оружие при построении доктрин безопасности, разработка новых типов ядерных вооружений и качественное совершенствование существующих арсеналов привели к росту чувства неуверенности среди государств, не обладающих ядерным оружием. Для государств, отказавшихся от ядерного выбора, документальное оформление гарантий безопасности послужило бы мерой укрепления доверия, поскольку мы совместно работаем над созданием мира без ядерного оружия.

Подчас слышны утверждения, что ядерные державы уже предоставили гарантии безопасности неядерным государствам посредством соответствующих резолюций или же в контексте договоров о зонах, свободных от ядерного оружия. Если такие обязательства действительно существуют, то не должно быть никаких возражений против законодательного закрепления этих гарантий в форме универсального и юридически связывающего документа. Юридически обязательные гарантии безопасности будут не только способствовать укреплению доверия между странами и повышению международной безопасности, но и ускорят процесс ликвидации ядерного оружия.

С того самого момента, как Южная Африка стала членом Конференции по разоружению, моя делегация неизменно заявляла: она не убеждена, что Конференция по разоружению является наиболее подходящим форумом для заключения юридически обязывающего документа о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Однако, несмотря на наши озабоченности по поводу возможных трудностей, связанных с проведением переговоров по такому договору в рамках органа, состоящего как из государств-участников, так и государств, не являющихся участниками ДНЯО, мы никогда не блокировали достижение консенсуса по любой программе работы, предусматривавшей рассмотрение этого важного вопроса.

В этой связи хотелось бы напомнить, что обзорная Конференция 2010 года по ДНЯО, без ущерба для усилий в рамках ДНЯО, призвала Конференцию по разоружению незамедлительно начать обсуждение эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия и провести, без каких бы то ни было ограничений, обстоятельные обсуж-

дения в целях выработки рекомендаций в отношении всех аспектов этого вопроса, не исключая возможности выработки международного юридически обязывающего документа.

Среди ключевых вопросов, которые, по мнению моей делегации, нуждаются в рассмотрении, можно выделить следующие: определение государств, предоставляющих гарантии безопасности; выявление бенефициаров таких гарантий безопасности; определение характера и рамок предоставляемых гарантий безопасности; уточнение элементов, которые должны быть включены в юридически обязывающий документ о гарантиях безопасности; формат, в котором предоставляются такие гарантии безопасности. Нам также известно о некоторых интересных альтернативных подходах к вопросу о негативных гарантиях безопасности, которые в настоящее время прорабатываются рядом делегаций.

Хотя некоторые сторонники будущего мира без ядерного оружия начали задаваться вопросом, не является ли предоставление негативных гарантий безопасности своего рода возвратом к мышлению, характерному для эпохи "холодной войны", моя делегация по-прежнему убеждена, что до достижения нами цели полной ликвидации всего ядерного оружия необходимы юридически связывающие рамки, которые обеспечивали бы неядерным государствам надежные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Пока такое оружие существует, оно представляет собой реальную угрозу для всего человечества. По мнению моей делегации, в целях противодействия этой угрозе необходим дальнейший шаг в направлении полной ликвидации всех видов ядерного оружия, который мог бы включать подписание юридически обязывающего документа, запрещающего применение или угрозу применения ядерного оружия. Такой документ согласовывался бы с консультативным заключением 1996 года Международного Суда относительно *законности угрозы ядерным оружием или его применения* и стал бы реальной промежуточной мерой на пути к полной ликвидации в конечном итоге ядерного оружия. Мы рассчитываем на дальнейшее взаимодействие по этим важным вопросам.

Г-н Демиралп (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне бы хотелось подчеркнуть два момента. Во-первых, Турция поддерживает разработку юридически обязательных международных документов, обеспечивающих гарантии неприменения ядерного оружия со стороны ядерных держав против государств, не обладающих ядерным оружием. В сущности, не только Турция, но и несколько других членов Конференции на протяжении многих лет неоднократно призывали к предоставлению ядерными державами юридически обязывающих гарантий безопасности для не обладающих ядерным оружием государств – участников ДНЯО. Такие гарантии, несомненно, способствовали бы укреплению режима нераспространения. На наш взгляд, вопрос негативных гарантий безопасности тесно увязан с режимом ДНЯО. Обзорные конференции 1995 и 2000 годов по ДНЯО не только одобрили единогласно принятую резолюцию 984 Совета Безопасности от 1995 года, касающуюся односторонних гарантий безопасности со стороны каждой из ядерных держав, но также призвали к рассмотрению дополнительных мер, включая заключение международных и юридически обязательных документов. В Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО также содержатся конкретные ссылки на негативные гарантии безопасности. В связи с этим на всех нас лежит обязанность добиваться осуществления соответствующих частей плана действий, содержащегося в Заключительном документе, а именно действий 7, 8 и 9.

Во-вторых, Турция считает, что зоны, свободные от ядерного оружия, играют значительную роль в деле упрочения регионального, а, следовательно, и глобального мира. Они являются важными инструментами укрепления безопасности и взаимного доверия. Соответствующие инициативы, предпринятые в Латинской Америке и Карибском бассейне, южной части Тихого океана, Африке, Южной Азии и Центральной Азии, являются предвестниками создания дальнейших зон. Поэтому мы с нетерпением ожидаем проведения в следующем году – в соответствии с планом действий – международной конференции по Ближнему Востоку. Будучи одним из наиболее, скажем так, динамичных регионов в мире, Ближний Восток, по мнению Турции, заслуживает особого внимания. Турции весьма хотелось бы видеть Ближний Восток свободным от всех видов оружия массового уничтожения и средств его доставки. Поэтому в преддверии этой конференции мы надеемся на плодотворные обсуждения и достижение в кратчайшие сроки успешных результатов.

Состоявшиеся в последние годы в рамках Конференции по разоружению обстоятельные и углубленные дискуссии позволили членам полнее ознакомиться мнениями и позициями друг друга. Турция полагает, что имеются все предпосылки для проведения дальнейших, причем еще более плодотворных обсуждений по этому пункту повестки дня Конференции.

Г-н Корр (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация вкратце уже затрагивала вопрос негативных гарантий безопасности в своем заявлении по ядерному разоружению, сделанном во вторник, 1 февраля. Сегодня я бы хотел коснуться этого вопроса подробнее и добавить несколько слов к замечаниям, прозвучавшим в заявлении от имени Европейского союза.

Прежде всего, я бы хотел изложить наши взгляды на обсуждаемый вопрос в общем контексте. Широко признается – в том числе государствами – участниками Договора о нераспространении ядерного оружия на обзорной Конференции в мае 2010 года – тот факт, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. Как отмечалось в заявлении моей делегации 1 февраля, Ирландия придает первостепенное значение полной и поддающейся проверке ликвидации всего ядерного оружия. Предоставление же негативных гарантий безопасности – это промежуточная, но важная мера на пути к построению мира без ядерного оружия.

Те государства, которые – подобно моей стране – приняли на себя юридическое обязательство никогда не приобретать ядерное оружие, должны иметь гарантию того, что такое оружие никогда не будет применяться против них. Такая позиция, на наш взгляд, является логическим следствием решения неядерных государств о взятии на себя связывающего обязательства об отказе от ядерного выбора – решения, которое, по нашему мнению, повышает безопасность всех, в том числе и ядерных держав. Получение гарантий безопасности входит в область законных интересов неядерных государств – участников ДНЯО, что было признано резолюцией 984 Совета Безопасности, в которой отмечались односторонние гарантии безопасности, содержащиеся в заявлениях пяти ядерных держав.

Все итоговые документы обзорных конференций 1995, 2000 и 2010 годов по ДНЯО содержат определенные положения о гарантиях безопасности. Несмотря на то, что в этих документах формулировки по данному вопросу разнятся, они имеют одну общую черту: все они требуют, чтобы такие гарантии безопасности были юридически обязывающими. В свете широко признанной законной заинтересованности неядерных государств в получении недвусмысленных

и юридически обязательных гарантий безопасности, отсутствие не только договора о негативных гарантиях безопасности, но даже каких-либо признаков начала переговоров о его заключении, не поддается пониманию.

Мы иногда слышим доводы, что односторонних деклараций, аналогичных тем, которые отмечены в резолюции 984 Совета Безопасности, достаточно для удовлетворения потребностей государств, не обладающих ядерным оружием, и что наилучший способ предоставления гарантий безопасности – это подписание протоколов к договорам, устанавливающим зоны, свободные от ядерного оружия. Ирландия не поддерживает и не принимает такие доводы.

Во-первых, односторонние декларации – это всего лишь односторонние политические заявления, которые никак не являются юридически обязывающими и которые в любой момент могут быть изменены или аннулированы сделавшей их стороной. Кроме того, большинство из деклараций 1995 года содержат оговорки, которые могут толковаться различным образом и потому делают такие декларации весьма расплывчатыми. В частности, термин "обязательства в отношении безопасности", а также ссылки на действия, "осуществляемые или поддерживаемые" одним государством "в союзе или альянсе" с другим государством, не отличаются конкретностью. Мы признаем и ценим тот факт, что некоторые ядерные державы недавно усилили формулировки своих политических деклараций в отношении гарантий безопасности – однако, повторюсь, на наш взгляд, этих деклараций недостаточно по причине того, что они не носят юридически обязательного характера.

Во-вторых, не умаляя значимость зон, свободных от ядерного оружия, и гарантий безопасности, содержащихся в протоколах к договорам о создании таких зон, мы обращаем внимание на то, что в некоторых случаях подписание или ратификация таких протоколов ядерными державами сопровождалась односторонними заявлениями или оговорками, направленными на сохранение возможности применения ядерного оружия при определенных обстоятельствах. Также в мире есть регионы, в том числе тот, где находится наша страна, в котором с трудом можно представить себе создание зон, свободных от ядерного оружия, по причине наличия в них ядерных вооружений и/или государств, защищаемых "ядерными зонтами". Для нас представляется нелогичным, что получение юридически обязывающих негативных гарантий безопасности государствами, не обладающими ядерным оружием, может сводиться на нет суверенными решениями их соседей, которые исходят из своего собственного видения интересов национальной безопасности.

Иногда, в том числе от государств, которые являются самыми активными поборниками многостороннего юридически обязательного документа о негативных гарантиях безопасности, можно услышать, что выработка такого документа на основе переговоров в рамках Конференции по разоружению сопряжена со значительными трудностями, поскольку в таком переговорном процессе не будет учитываться обладание ядерным оружием теми из государств, которые не являются участниками ДНЯО.

Хотя моя делегация твердо убеждена, что получателями негативных гарантий безопасности должны быть не обладающие ядерным оружием государства – участники ДНЯО, мы не ставим никаких ограничений в вопросе о том, на каком форуме обсуждать договор о негативных гарантиях безопасности. Мы не считаем, что переговоры по такому договору, если они проводятся в рамках Конференции по разоружению, обязывают какое-либо государство мириться с обладанием ядерным оружием государствами, не являющимися участниками ДНЯО. Договор может принять форму общего запрета на применение или угро-

зу применения ядерного оружия против неядерных государств – участников ДНЯО. Такой договор может быть открыт для универсального присоединения. Он не добавит ничего нового к уже существующим обязательствам не обладающих ядерным оружием государств – участников ДНЯО, равно как не придаст никакого особого статуса любому другому государству.

Таким образом, такой договор в принципе мог бы состоять из одной фразы: "Каждая из сторон настоящего Договора обязуется никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие и не прибегать к угрозе его применения против не обладающего ядерным оружием государства – участника Договора о нераспространении ядерного оружия". Подозреваю, что кое-кто пожелал бы добавить пару слов к данной фразе, и мы с удовольствием обсудим такие вопросы в ходе переговоров.

Пользуясь возможностью, хотел бы, вслед за уважаемым представителем Южной Африки, напомнить о той работе, которая была проделана по вопросу негативных гарантий безопасности Коалицией за новую повестку дня. Эта работа включала представление на Конференции 2005 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО рабочего документа (NPT/CONF.2005/WP.61), в котором содержится проект возможного протокола или соглашения. Указанный рабочий документ освещает историю вопроса, характер и объем предоставленных гарантий безопасности, а также содержит те элементы, которые могли бы найти отражение в юридически связывающем документе, равно как предлагает формат такого документа.

Г-н Председатель, моя делегация еще раз благодарит Вас за предоставленную возможность обратиться к важной теме негативных гарантий безопасности и рассчитывает на ее дальнейшее рассмотрение в рамках Конференции по разоружению или любого другого форума в надежде на то, что в итоге мы достигнем определенного прогресса в деле реализации промежуточной меры, которой государства, не обладающие ядерным оружием, ждут так долго.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Соединенное Королевство неизменно привержено делу укрепления международного мира и безопасности и долгосрочной цели построения мира без ядерного оружия. Наша страна имеет богатый послужной список неуклонного выполнения своих разоруженческих обязательств, равно как и международных обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Обзор положения в области стратегической обороны и безопасности Соединенного Королевства, опубликованный в октябре 2010 года, подтвердил нашу приверженность доктрине ядерного сдерживания минимальными средствами на базе систем доставки ракет "Трайидент", размещаемых на подводных лодках непрерывного патрулирования. В заключительной части Обзора указывается, что Соединенное Королевство в состоянии обеспечить минимальное ядерное сдерживание с помощью меньшего числа единиц вооружения; потому мы можем сократить число боеголовок и ракет, сделав еще один ощутимый шаг на пути достижения нашей долгосрочной цели – мира без ядерного оружия.

В рамках Обзора положения в области стратегической обороны и безопасности мы также проанализировали нашу декларируемую политику в области ядерных средств, чтобы обеспечить ее соответствие политическому контексту и ситуации в сфере безопасности в 2010 году и на перспективу. Мы давно и недвусмысленно заявляем, что будем рассматривать вопрос о применении нашего ядерного оружия только в экстремальных обстоятельствах самообороны, вклю-

чая защиту наших союзников по НАТО, и мы совершенно сознательно не оговариваем точно, когда, как и в каком масштабе мы будем предусматривать возможность его применения.

В вышеуказанном Обзоре дается новая и более четкая гарантия того, что Соединенное Королевство не будет применять ядерное оружие или прибегать к угрозе его применения против неядерных государств – участников ДНЯО. Предоставляя такую гарантию, Соединенное Королевство вместе с тем подчеркнуло необходимость универсального присоединения к ДНЯО и соблюдения его положений, а также отметило, что эта гарантия не будет распространяться на государства, существенно нарушающие свои обязательства в области нераспространения.

В Обзоре также отмечается, что, хотя в настоящее время нет прямой угрозы для Соединенного Королевства или его жизненно важных интересов со стороны государств, наращивающих потенциал в области других видов оружия массового уничтожения, например, химического и биологического, Соединенное Королевство оставляет за собой право пересмотра вышеуказанной гарантии, если в будущем исходящие от таких других видов оружия факторы угрозы, их разработка или распространение сделают это необходимым.

В дополнение к заявлениям об односторонних гарантиях безопасности, сделанным ядерными державами, юридически связывающие гарантии безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия предоставляются неядерным государствам – участникам ДНЯО в рамках протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия. Соединенное Королевство подписало и ратифицировало протоколы о негативных гарантиях безопасности к договорам Тлателолко, Раротонга и Пелиндабскому договору, а также протоколы о запрещении испытаний к Договору Раротонга и Пелиндабскому договору, посредством которых такие гарантии были предоставлены 100 отдельным государствам.

В этой связи хочу напомнить то, о чем ранее говорил наш коллега из Филиппин в связи с Бангкокским договором. Мы, будучи постоянным членом Совета Безопасности, по-прежнему крайне заинтересованы в проведении обсуждений со странами, которые продолжают испытывать озабоченность по поводу некоторых договоров. Соединенное Королевство давно поддерживает идею превращения Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие. Мы исполнены решимости претворить в жизнь решение, содержащееся в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО. Мы готовы активно работать совместно с нашими американскими и российскими коллегами в рамках подготовки конференции 2012 года, с тем чтобы обеспечить максимальную поддержку и одобрение этого решения в регионе.

В заключение мы повторяем наш призыв к Конференции по разоружению принять сбалансированную программу работы, которая позволила бы нам добиться дальнейшего прогресса как на пути многостороннего разоружения, так и в деле борьбы с распространением.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Г-н Председатель, Россия была бы готова вести дело к разработке глобальной договоренности о гарантиях государствам, обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия с учетом предусмотренных военной доктриной России положений. Особое значение в вопросах гарантий безопасности имеется в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия. Предоставление и

реализация таких гарантий является принципиальной задачей для всех участников Договора. Мы подчеркивали это и на обзорной Конференции 2010 года: Россия неизменно поддерживает стремление государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, получить такого рода гарантии. Считаем, что достижение этой цели способствовало бы универсализации Договора, укреплению режима ядерного нераспространения, доверия и предсказуемости в отношениях между государствами.

Здесь уже отмечалось, что в 1995 году Россия вместе с другими ядерными державами выступила соавтором резолюции 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в соответствии с которой были предоставлены позитивные гарантии безопасности, а также приняты к сведению национальные заявления ядерных государств по так называемым негативным гарантиям. Обязательства ядерных государств по негативным гарантиям уже придан юридически обязывающий характер посредством соответствующих протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия. Такие протоколы к договорам Тлателолко, Раротонга и Пелиндаба Россия подписала и ратифицировала. Мы также предоставили гарантии безопасности Украине, Белоруссии и Казахстану, отказавшимся от ядерного оружия и выполнившим свои обязательства по ядерному разоружению как государства – члены ДНЯО, а также в рамках выполнения первого Договора об СНВ. Как уже здесь отмечалось, в преамбуле нового Договора СНВ подтвержден Будапештский меморандум. Тем самым по крайней мере в отношении России и Соединенных Штатов Америки обязательства в отношении этих трех государств сохраняют юридически обязательный характер. Россия также в рамках двустороннего Договора с Монголией обязалась уважать ее безъядерный статус.

Таким образом, для России мы имеем юридические обязательства в отношении более чем 120 государств мира. По мере создания новых безъядерных зон их число будет, безусловно, расти, и мы готовы содействовать этим процессам. Приветствуем решение центральноазиатских государств по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в их регионе, поддерживаем заключенный этими странами Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Готовы к урегулированию остающихся вопросов по Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии в рамках диалога между ядерными державами и странами АСЕАН. Россия способствовала принятию решения обзорной Конференции по ДНЯО 2010 года по вопросу о реализации резолюции 1995 года о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и средств доставки. Россия готова вносить свой вклад в созыв в 2012 году международной конференции по данному вопросу.

Мы считаем, что Конференция по разоружению имеет мандат для работы по вопросу о гарантиях безопасности. В этой связи мы подтверждаем нашу поддержку решения обзорной Конференции по ДНЯО 2010 года о незамедлительном начале на Конференции по разоружению дискуссий по негативным гарантиям, тем более что за годы деятельности Специального комитета по гарантиям безопасности Конференция по разоружению накопила значительный интеллектуальный багаж по этой проблематике. В заключение хотел бы заявить, что в случае разблокирования ситуации на Конференции и появления реальной перспективы начала ее субстантивной работы мы не будем возражать против создания рабочей группы по этому вопросу с исследовательским мандатом, а при достижении прогресса – и с переговорным мандатом по данному вопросу.

Также в заключение – что не является частью моего выступления – хотел бы немного оживить наш диалог интерактивной дискуссии и в этой связи перейду на английский язык и предложу нашему ирландскому коллеге следующее.

(продолжает по-английски)

Что касается предложения, сделанного послом Ирландии, то, быть может, мы могли бы добавить фразу "и которое не является участником альянса с ядерным государством". Я так понимаю, что в случае переговоров мы сможем доработать это предложение.

Г-н Ойярсе (Чили) *(говорит по-испански)*: Сегодняшняя взвешенная, аналитическая утренняя дискуссия свидетельствует о многогранности процесса, который я бы сравнил с политическим марафоном, на продолжительной дистанции которого были и ускорения, и бег с препятствиями. Он стартовал в 1968 году, когда обозначилась необходимость в том, чтобы неядерные государства получили негативные гарантии безопасности.

Совершенно очевидно, что страны, которые отказались от ядерного оружия, подписав ДНЯО, должны быть ограждены от применения такого оружия. Также очевидно, что эти гарантии – хотя они и представляют собой меры временного, переходного характера – относятся к числу основных приоритетов в области разоружения и нераспространения и являются темой, относящейся к сфере компетенции данной Конференции.

Мы располагаем множеством политических заявлений, цитируемых здесь резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, планом действий ДНЯО и заключением Международного Суда, которое надлежит толковать расширенно.

Здесь уже приводились доводы и обоснования стратегической политической целесообразности, знаменующие эволюцию данной темы. Нет необходимости еще раз заострять на них внимание. Сегодняшние размышления свидетельствуют о необходимости дополнения режима разоружения и нераспространения, и основной вопрос – каким образом достичь договоренности по документу универсального и обязательного характера. Данная потребность назрела, и назрела, как здесь уже неоднократно отмечалось, во-первых, потому, что односторонние заявления ядерных держав воспринимаются как недостаточные, поскольку в них даются относительные и отзывные гарантии.

Во-вторых, любая мера транспарентности или укрепления доверия, которая может быть предложена ядерными державами неядерным государствам (какой бы полной она ни была), либо мера, предусматривающая общее количественное сокращение вооружений или же способствующая оформлению механизма обнародования информации об арсеналах и их проверке, также носит ограниченный характер и предоставляет лишь частичную гарантию неприменения этого вида оружия.

В-третьих, гарантии, предусматриваемые договорами о зонах, свободных от ядерного оружия, хотя и являются позитивными, но они ограничены в географическом плане. Безусловно, они укрепляют режим нераспространения, однако они не могут заменить универсальных и, что особенно важно, юридически обязательных гарантий безопасности, как верно указал посол Ирландии.

Уважение статуса этих зон со стороны ядерных держав имеет важнейшее значение. Также приоритетной политической задачей продолжает оставаться создание новых безъядерных зон. Чили как участник Договора Тлателолко способствует продвижению этой идеи, особенно поскольку зоны, свободные от

ядерного оружия, являют собой пример своего рода добавленной стоимости, устанавливая географические рамки нераспространения, ограничивая возможность применения ядерного оружия и создавая в регионе атмосферу доверия. Соответствующим ценным опытом, который мы должны учитывать, располагает Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПНАЛ).

Следовательно, по нашему скромному мнению, приоритетом мы должны считать не значимость самой темы обсуждения, а вопрос организации процесса, который приблизил бы нас к переговорам. С точки зрения конкретных действий было бы интересно еще раз рассмотреть предложения, содержащие элементы проекта конвенции, которые были выдвинуты различными странами, а также экспертами, – предложения, ориентированные на рассмотрение аспектов, выходящих за рамки необходимости четкого определения сферы применения, обязательств и прав.

Предлагается также наметить общую структуру юридически обязательного документа, включая порядок соблюдения, механизм контроля и проверки, сотрудничество, меры укрепления доверия, порядок проведения консультаций, механизм подачи жалоб и урегулирования споров, меры компенсации или возмещения ущерба, а также возможные санкции.

Такова реальная ситуация. Чили надеется, что Конференция в кратчайшие возможные сроки утвердит программу работы, и полагает, что этой программой должно предусматриваться учреждение рабочей группы по негативным гарантиям безопасности. В противном случае останутся все же все усилия участников настоящего форума, направленные на достижение многостороннего разоружения и нераспространения.

Г-н Аморосо (Куба) (*говорит по-испански*): Обсуждаемая сегодня тема имеет огромное значение для большинства государств.

Человечество не может жить спокойно в условиях, когда – спустя 40 лет после принятия ДНЯО в мире насчитывается, согласно оценкам, 32 300 единиц ядерного оружия, из которых свыше 12 000 стоят на боевом дежурстве и которых с лихвой хватит для того, чтобы многократно уничтожить все живое на Земле и все плоды цивилизации. Ситуация становится еще более тревожной, когда достоянием гласности становятся вынашиваемые планы развертывания новых систем противоракетной обороны, когда продолжается совершенствование всех типов вооружений и когда продолжается укрепление военных союзов.

Что касается обеспокоенностей по поводу возможного использования оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие, для совершения террористических актов, то Куба вновь заявляет, что лучшим способом борьбы с ядерным терроризмом является ликвидация всех арсеналов ядерного оружия, причем без всякого промедления или предлогов о неприемлемости такого решения. Пока эта цель не достигнута, необходимо в приоритетном порядке работать над вопросом обеспечения всем государствам, не обладающим ядерным оружием, универсальных, безусловных и юридически обязывающих гарантий безопасности от применения или угрозы применения ядерного оружия в рамках международно-правового документа.

Такой документ должен четко и недвусмысленно отвечать на озабоченности всех сторон. Принятие такого документа стало бы важнейшим шагом на пути к контролю над вооружениями, ядерному разоружению и нераспространению во всех его аспектах.

Куба также считает, что создание зон, свободных от ядерного оружия, является важным вкладом государств в дело ядерного разоружения и нераспространения. В этой связи мы вновь подтверждаем настоятельную необходимость скорейшего создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и поддерживаем идею созыва в следующем году международной конференции для начала переговоров о безъядерной зоне в этом регионе.

Наконец, Куба вновь подтверждает свою приверженность многосторонности как основному подходу к решению проблем распространения ядерного оружия на базе универсальных, широких, недискриминационных и транспарентных механизмов, которые открыты для участия всех государств.

Г-н Мохамад Бкри (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, думаю, будет справедливо охарактеризовать развитие ситуации в области разоружения и международной безопасности в течение последних нескольких лет как сочетание медленного прогресса с регрессом. К числу имеющихся проблем относятся медленные темпы разоружения, нарушения обязательств в области нераспространения, угроза терроризма, в том числе с применением оружия массового уничтожения, а также повышенный риск применения ядерного оружия.

С учетом нынешних обеспокоенностей по поводу глобальной безопасности Малайзия хотела бы подчеркнуть настоятельную необходимость возобновления международным сообществом конструктивных переговоров по различным многосторонним и юридически обязывающим документам в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, включая негативные гарантии безопасности. Мы твердо убеждены, что сегодня негативные гарантии безопасности приобретают еще большее значение для обеспечения безопасности и защищенности государств, в особенности тех, которые решили отказаться от ядерного выбора, присоединившись к ДНЯО в качестве неядерных государств.

Идея негативных гарантий безопасности не является чем-то новым для международного сообщества и Конференции по разоружению. В то же время сегодняшние договоренности, касающиеся предоставления таких гарантий в форме односторонних заявлений соответствующих ядерных держав, недостаточны для предотвращения применения или угрозы применения ядерного оружия против неядерных государств, поскольку они в любой момент могут относительно легко быть отозваны или изменены. Более того, самым слабым местом таких заявлений является допустимость применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, при определенных условиях.

Принимая во внимание указанные недостатки таких односторонних заявлений, Малайзия настоятельно призывает к предоставлению неядерным государствам многосторонних, юридически обязывающих и безусловных гарантий от применения или угрозы применения ядерного оружия. Не обладающим ядерным оружием государствам, добровольно отказавшимся от ядерного выбора в рамках режима ДНЯО, должны быть предоставлены не ограниченные по своим масштабам, области применения и продолжительности гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Сам Совет Безопасности в своей резолюции № 984 от 11 апреля 1995 года признал право неядерных государств на получение гарантий безопасности.

Малайзия твердо убеждена, что эффективные меры по защите неядерных государств от применения или угрозы применения ядерного оружия не только послужат делу укрепления международного мира и безопасности, но и внесут

позитивный вклад в нераспространение ядерного оружия. В этой связи рассмотрение вопроса негативных гарантий безопасности также отвечает интересам ядерных держав.

Малайзия считает, что наилучшим и наиболее реальным решением вопроса негативных гарантий безопасности будет использование имеющихся договоров о зонах, свободных от ядерного оружия. По мнению Малайзии, само создание таких зон явилось одним из положительных шагов в деле достижения цели глобального ядерного разоружения и нераспространения, и поэтому мы приветствуем последовательные усилия, направленные на создание во всех регионах мира новых безъядерных зон.

Малайзия неизменно выступала в поддержку концепции международно признанных зон, свободных от ядерного оружия, созданных на основе добровольных договоренностей государств соответствующих регионов. Мы твердо убеждены, что создание безъядерных зон является эффективной мерой географического ограничения ядерного распространения, которая способствует достижению двойной цели нераспространения и ядерного разоружения. Именно поэтому Малайзия совместно со странами – членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии заключила Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, известный как Бангкокский договор, который вступил в силу 27 марта 1997 года. Малайзия настоятельно призывает ядерные державы при первой же возможности подписать протокол к этому Договору. Присоединение государств, обладающих ядерным оружием, к Протоколу реально обеспечило бы предоставление государствам – участникам Договора негативных гарантий безопасности, а также послужило бы подтверждением мирных намерений ядерных держав и их отказа от нападения на неядерные страны с применением имеющегося у них ядерного арсенала. А такую обеспокоенность испытывают не обладающие ядерным оружием государства не только в Юго-Восточной Азии, но и во всех остальных регионах.

Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, в частности в контексте зон, свободных от ядерного оружия, не только способствовали бы укреплению международного мира и безопасности, но и внесли бы позитивный вклад в нераспространение ядерного оружия. Мы по-прежнему убеждены, что обладание некоторыми государствами ядерным оружием лишь подогревает желание других стран заполучить такое оружие. Такова реакция на восприятие угрозы, исходящей от ядерного оружия.

Малайзия хотела бы подчеркнуть, что на фоне нынешнего состояния международной безопасности, когда безопасность и стабильность по-прежнему находятся под угрозой в связи с распространением оружия массового уничтожения, жизненно важно, чтобы неядерные государства продемонстрировали свою полную приверженность ядерному разоружению, с тем чтобы предотвратить потенциальное снижение международного доверия к режиму ДНЯО. В этой связи Малайзия рассчитывает на сотрудничество с членами Конференции по разоружению в деле дальнейшего изучения всех возможных путей по выработке сбалансированной и комплексной программы работы в целях начала на Конференции предметной работы.

В заключение, г-н Председатель, хотелось бы отметить, что человечество давно уже призывает к полной ликвидации ядерного оружия. Наша задача – прислушаться к голосу разума, учесть нашу всеобщую озабоченность и избавиться раз и навсегда от страхов по поводу возможности применения или угрозы применения ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я прерву наше заседание, которое возобновит свою работу в 15 ч. 00 м. В нашем списке все еще фигурируют 10 ораторов, начиная с представителя Индии.

Заседание прерывается в 13 ч. 05 м. и возобновляется в 15 ч. 05 м.

Председатель (*говорит по-английски*): 1204-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу. В нашем списке все еще фигурируют 10 ораторов и, как знать, быть может добавятся и новые. После исчерпания списка ораторов я хочу посвятить несколько минут обсуждению того, чем нам предстоит заниматься на заседаниях в следующие вторник и четверг, т.е. в последнюю неделю, на которую приходится председательство Канады, после чего бразды правления перейдут к Чили. Сейчас же я предоставляю слово представителю Индии.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация благодарит Вас за представленную возможность обсудить в рамках пленарного заседания Конференции по разоружению вопрос об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, иначе говоря – о негативных гарантиях безопасности. Хотел бы вновь подчеркнуть ту важность, которую мы придаем скорейшему принятию программы работы и началу на Конференции по разоружению предметной работы, включая проведение соответствующих переговоров.

Индия последовательно выступает в поддержку глобального, полного и контролируемого ядерного разоружения, ведущегося к построению мира без ядерного оружия. Мы считаем, что ядерное оружие представляют собой самую большую опасность для человечества, и наилучшей гарантией против применения или угрозы применения такого оружия является его полная ликвидация.

Мы придерживаемся того мнения, что государства, не обладающие ядерным оружием, имеют законное право на получение гарантий от применения или угрозы применения ядерного оружия. В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, особо подчеркивается необходимость в таких договоренностях. Будучи членом Группы 21 и участницей Движения неприсоединившихся стран, Индия выступает в поддержку заключения в приоритетном порядке универсального, безусловного и юридически обязывающего международного документа о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Вопрос негативных гарантий безопасности фигурирует в повестке Конференции с 1979 года. Рабочие группы по негативным гарантиям безопасности учреждались до 1983 года, а специальные комитеты – в период с 1984 по 1994 годы, а затем снова в 1998 году. К сожалению, несмотря на все это, цель подписания универсального, безусловного и юридически обязывающего документа о негативных гарантиях безопасности так и осталась недостижимой.

Мы считаем, что последовательные шаги по делегитимизации ядерного оружия совершенно необходимы для достижения цели его полной ликвидации. Уменьшение роли ядерного оружия в доктринах безопасности, расширение ограничений на применение ядерного оружия, снятие ядерных вооружений с боевого дежурства и уменьшение ядерных опасностей, включая возможность случайного или непреднамеренного применения ядерного оружия, – вот те шаги, которые завоевывают все более широкую международную поддержку. Резолюции Индии в Первом комитете касались некоторых из этих шагов. Две внесенные Индией резолюции – относительно конвенции о запрещении применения

ядерного оружия и сокращения ядерной угрозы, соответственно, – встретили поддержку многих стран.

Хотел бы также напомнить, что в феврале 2007 года Индия представила на Конференции по разоружению рабочий документ (CD/1816), в котором предлагался ряд мер по ядерному разоружению, включая конкретные правовые меры, в частности подписание глобального соглашения об отказе от применения первыми ядерного оружия и заключение конвенции о запрещении применения ядерного оружия.

В рамках своего курса на поддержание убедительного минимального ядерного сдерживания Индия всячески придерживается политики отказа от применения первыми ядерного оружия как против ядерных держав, так и против государств, не обладающих ядерным оружием. Мы готовы трансформировать эти обязательства в многосторонние правовые механизмы.

В заключение позвольте еще раз подчеркнуть решимость Индии сотрудничать с другими членами Конференции в интересах достижения цели учреждения вспомогательного органа для проведения переговоров и достижения соглашения об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Переговоры по такому документу будут дополнять другие меры, направленные на уменьшение роли ядерного оружия в доктринах безопасности и улучшение общего международного климата в порядке содействия ядерному разоружению и нераспространению во всех его аспектах.

Г-н Уилсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Австралия выступает в поддержку предоставления ядерными державами негативных гарантий безопасности не обладающим ядерным оружием государствам – участникам Договора о нераспространении ядерного оружия. Австралия приветствовала бы более надежные и более действенные гарантии со стороны ядерных держав с меньшими оговорками.

Австралия является решительным приверженцем зон, свободных от ядерного оружия, созданных на основе договоренностей, свободно достигнутых между государствами соответствующего региона. Зоны, аналогичные установленным договорами Тлателолко, Раротонга, Бангкокским и Пелиндабским, равно как безъядерный статус Монголии, являются важными средствами предоставления государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, негативных гарантий безопасности.

Австралия была одним из основных поборников заключенного в 1985 году Договора Раротонга, учреждающего безъядерную зону в южной части Тихого океана. Участниками этого Договора, который запрещает производство, размещение, хранение и испытание в зоне ядерного оружия, являются около 12 из 15 государств – членов Форума тихоокеанских островов.

Что еще важнее, все пять ядерных держав подписали - а четыре ратифицировали – второй и третий протоколы к Договору. Эти протоколы предусматривают, соответственно, негативные гарантии безопасности и обязательство не проводить испытаний ядерного оружия в зоне.

Австралия приветствует сделанное Государственным секретарем Соединенных Штатов Америки г-жой Хиллари Родхэм Клинтон во время Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО заявление о том, что Соединенные Штаты представят на рассмотрение и одобрение Сената протоколы к Договору Раротонга, равно как и к Пелиндабскому договору.

Австралия ратует за формирование дальнейших зон, в том числе в таких регионах, как Ближний Восток. Австралия приветствовала взятое на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО обязательство относительно проведения в 2012 году конференции по учреждению зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

Кроме того, Австралия напоминает о том важном значении, которое - как было отмечено участниками ДНЯО на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО - имеет осуществление всеми государствами региона соответствующих шагов и принятие ими мер по укреплению доверия в целях осуществления резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО.

Действием 7 консенсусного плана действий, принятого обзорной Конференцией 2010 года по ДНЯО, на Конференцию по разоружению возлагается серьезная ответственность за содействие созданию условий для обеспечения более безопасного мира за счет негативных гарантий безопасности. Действием 7 не исключается возможность выработки международного юридически обязывающего документа о негативных гарантиях безопасности, и Австралия считает целесообразным дальнейшую проработку соответствующих концепций.

Для Австралии ключевое слово в действии 7 - и наш основной акцент в любой предметной работе в рамках Конференции по разоружению над негативными гарантиями безопасности, как они предусматриваются действием 7, - это "эффективных". Важным мерилом эффективности станет следующее: укрепят ли гарантии безопасности режим ядерного нераспространения. Вот одна из областей предметной работы на Конференции по разоружению, и Австралия рассчитывает на дальнейшее взаимодействие по этому вопросу, в том числе в рамках согласованной программы работы.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, поскольку наши прения сосредоточены на негативных гарантиях безопасности, хотела бы напомнить основные принципы декларируемой политики США, приведенные в нашем Обзоре ядерной позиции за 2010 год. Соединенные Штаты не будут применять ядерное оружие или прибегать к угрозе его применения против неядерных государств, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и выполняют свои обязательства по ядерному нераспространению. Возможность применения ядерного оружия может предусматриваться Соединенными Штатами только в исключительных обстоятельствах, когда идет речь о защите жизненно важных интересов союзников или партнеров. Соединенные Штаты будут продолжать укреплять потенциал обычных вооружений и сокращать роль ядерного оружия в сдерживании неядерных нападений. На сегодня Соединенные Штаты готовы принять универсальную политику, согласно которой сдерживание ядерного нападения на Соединенные Штаты или их союзников или партнеров является единственной целью ядерного оружия; при этом мы будем работать над созданием условий, при которых такая политика могла бы быть безопасно принята.

Такая гарантия носит всеобъемлющий характер и распространяется на все уголки земного шара. В наших интересах, равно как и в интересах всех других народов, чтобы наша 65-летняя история неприменения ядерного оружия никогда не прерывалась. Мы также являемся давними поборниками надлежащим образом созданных зон, свободных от ядерного оружия, которые - будучи развернуты при неукоснительном соблюдении всех соответствующих условий - могут содействовать укреплению мира, безопасности и стабильности в отдельных географических регионах. В соответствии с руководящими положениями

Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, к числу ключевых условий для создания зон, свободных от ядерного оружия, относятся следующие: инициатива по созданию безъядерной зоны должна исходить от государств соответствующего региона; все государства, чье участие считается важным, должны участвовать в формировании такой зоны; договоренности, касающиеся зон, должны предусматривать надлежащую процедуру проверки выполнения соответствующих положений; создание безъядерной зоны не должно нарушать существующих договоренностей в ущерб региональной и международной безопасности; договоренности, касающиеся зон, должны содержать положения, реально запрещающие сторонам разрабатывать или иным образом манипулировать с любыми ядерными взрывными устройствами для каких бы то ни было целей; договоренности, касающиеся зон, не должны устанавливать ограничения на осуществление прав, признанных международным правом, в частности касающихся международных вод, свободы мореплавания и пролетов, права на мирный проход через территориальные и архипелажные воды, права на транзитный проход по проливам, используемым для международного судоходства, и права архипелажного прохода по морским коридорам; создание зоны не должно влиять на имеющиеся у ее участников по международному праву права по предоставлению другим государствам или отмену транзитных льгот, включая право на заход в порты или право пролета над территорией.

Сегодня, как всем нам известно, безъядерные зоны не идентичны, однако все пять действующих соглашений об их создании содержат запрет на разработку, обладание, размещение, передачу, испытание и применение ядерного оружия в пределах соответствующей зоны. Протоколами к каждому договору о создании безъядерной зоны также предусматриваются юридически обязывающие негативные гарантии безопасности. Таким образом, данные договоры и протоколы к ним служат ценным подспорьем ДНЯО, укрепляя международный режим ядерного нераспространения. Заключительный документ обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО признает важность таких зон и призывает все заинтересованные государства ратифицировать соответствующие договоры и протоколы, а также вести конструктивные консультации в порядке обеспечения их вступления в силу.

Мы готовы внести свою лепту в использование такого ценного инструмента, как безъядерные зоны. В дополнение к подписанию и ратификации договора Тлателолко, Соединенные Штаты готовятся – после заявления Государственного секретаря г-жи Хиллари Родхэм Клинтон на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО – представить на рассмотрение и одобрение Сената вопрос ратификации протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Африке и южной части Тихого океана. Государственный секретарь также уточнила, что Соединенные Штаты готовы консультироваться со сторонами – участницами зон, свободных от ядерного оружия, в Центральной и Юго-Восточной Азии в стремлении достичь договоренности, которая позволила бы нам подписать протоколы к договорам. Со времени проведения обзорной Конференции ведется работа по выполнению сделанных заявлений, и мы по-прежнему готовы к конструктивному диалогу со сторонами – участницами безъядерных зон в Центральной и Юго-Восточной Азии. Мы также приветствуем провозглашение безъядерного статуса Монголии и поддерживаем предпринимаемые Монголией меры для укрепления этого статуса, учитывая ее уникальное географическое положение.

Соединенные Штаты поддерживают стремление создать на Ближнем Востоке зону, свободную от оружия массового уничтожения, но признают, как

уже было сказано Президентом Обамой в рамках его видения проблем разоружения, что это – долгосрочная задача. Должны быть выполнены четкие условия, включая обеспечение всеобъемлющего мира в регионе и полное соблюдение обязательств по нераспространению. Мы также признаем, что импульс должен исходить от государств региона, а не быть сообщен извне. Правительство Соединенных Штатов готово оказать всемерную поддержку конференции 2012 года. Участниками такой конференции должны стать все государства региона,

а сама конференция должна охватить широкий круг вопросов, включая проблему региональной безопасности. Кроме того, государства должны быть уверены в том, что конференция будет проходить в духе объективности и на конструктивных началах. В этой связи мы крайне разочарованы решением некоторых государств добиваться принятия на пятьдесят четвертой сессии Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии резолюции по ядерному потенциалу Израиля. Мы надеемся на лучшее, т.е. на возврат уже в этом году к консенсусному подходу.

В заключение, Соединенные Штаты считают, что наиболее подходящим способом реализации юридически обязывающих негативных гарантий безопасности является присоединение к протоколам договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия. Переговоры по таким договорам должны вестись исключительно на региональной основе с охватом всех сторон, действующих в регионе, и с учетом соответствующих условий, уникальных для каждого региона. Мы не убеждены, что глобальная конвенция о негативных гарантиях безопасности является практичным или достижимым шагом, однако готовы включиться в предметный обмен мнениями относительно различных национальных воззрений на негативные гарантии безопасности.

Г-н Сапарбекули (Казахстан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить в полной поддержке Вашей работы со стороны моей делегации.

Казахстан является твердым и последовательным приверженцем основной цели нераспространения и разоружения. Мы вносили и продолжаем вносить наш вклад в процесс снижения ядерной угрозы. Историческое решение, принятое Казахстаном, который закрыл свой Семипалатинский ядерный полигон и отказался от одного из крупнейших ядерных арсеналов, является свидетельством полного и неоспоримого осуществления разоруженческих обязательств.

Как член Конференции по разоружению, Казахстан придает огромное значение этому форуму и рассматривает его в качестве одного из важнейших механизмов укрепления международной безопасности. Нет никаких сомнений, что этот форум обладает высочайшим потенциалом и призван внести ощутимый вклад в процесс разоружения. К сожалению, единственный многосторонний форум международного сообщества для ведения переговоров по разоружению по-прежнему не в состоянии начать предметную работу по своим очень важным пунктам повестки дня. Поэтому мы повторяем наш призыв к началу предметной работы на Конференции по разоружению.

В этой связи мы решительно поддерживаем идею заключения ядерными державами международного юридически обязывающего документа о гарантиях безопасности для неядерных государств против применения или угрозы применения ядерного оружия. Так, Президент Казахстана г-н Нурсултан Назарбаев на

Глобальном саммите по ядерной безопасности призвал к безотлагательной разработке такого универсального документа.

Только такие гарантии могут эффективно сдерживать стремление некоторых неядерных государств к обладанию ядерным оружием, которое они рассматривают как гарантию собственной безопасности. Казахстан убежден, что заключение такого документа будет способствовать дальнейшему созданию новых безъядерных зон и укреплению сотрудничества с соответствующими государствами и между ними.

Казахстан как участник зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии считает, что предоставление без всяких оговорок негативных гарантий безопасности стимулирует установление климата доверия, необходимого для продвижения режима разоружения. С другой стороны, у нас есть полное моральное право утверждать, что подобные гарантии наглядно свидетельствовали бы о подлинной заинтересованности пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в достижении безъядерного мира.

Принимая во внимание, что заключение универсального юридически обязывающего документа о негативных гарантиях безопасности станет важным достижением международного сообщества на пути к обеспечению контроля над вооружениями, ядерного разоружения и нераспространения, моя делегация ратует за конструктивное обсуждение всех аспектов данного вопроса. Поэтому моя делегация присоединяется к призыву, что Конференция по разоружению должна учредить рабочую группу по вопросу негативных гарантий безопасности, наделенную переговорным мандатом.

Г-жа Джаджаправира (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в своем заявлении по ядерному разоружению на прошлой неделе я вновь подтвердила твердую приверженность Индонезии достижению полного ядерного разоружения в глобальном масштабе и подчеркнула, что эта цель остается для правительства Индонезии вопросом первостепенной важности. Будучи государством, которое отказалось от ядерного выбора, мы подчеркиваем, что до достижения этой цели наша потребность в гарантиях безопасности сохраняет свою актуальность. Позвольте мне напомнить инициативы, которые выдвигались в контексте негативных гарантий безопасности.

Крайняя важность негативных гарантий безопасности признается со времени заключения в 1960-х годах Договора о нераспространении ядерного оружия, и с тех пор они являются предметом постоянного обсуждения в рамках ДНЯО. Как указано в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, все государства соглашались с тем, что Конференция по разоружению должна незамедлительно начать обсуждение эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, без каких бы то ни было ограничений, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия в целях выработки рекомендаций в отношении всех аспектов негативных гарантий безопасности, не исключая возможности выработки международного юридически обязывающего документа.

В 1966 году в своей резолюции 2153 (XXI) Генеральная Ассамблея просила Комитет восемнадцати государств по разоружению срочно рассмотреть предложение о том, что державы, обладающие ядерным оружием, должны дать заверение в том, что они не будут использовать или угрожать использовать

ядерное оружие против не обладающих ядерным оружием государств, не территории которых не имеется ядерного оружия.

К сожалению, отклик обладающих ядерным оружием государств, нашедший отражение в резолюциях 255 (1968 год) и 984 (1995 год) Генеральной Ассамблеи и включавший ряд оговорок со стороны четырех членов Совета Безопасности из числа ядерных держав, оказался неубедительным. Тем не менее, требования таких гарантий безопасности звучат по-прежнему.

В 1978 году в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, обладающим ядерным оружием государствам было настоятельно предложено предпринимать настойчивые усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия.

В рамках Конференции по разоружению был создан специальный комитет для обсуждения негативных гарантий безопасности, который, однако, не добился никакого прогресса. С 1999 года не предпринималось каких-либо усилий по воссозданию этого специального комитета, несмотря на соответствующие просьбы значительного числа государств-членов.

В 1990 году на Генеральной Ассамблее была внесена резолюция о негативных гарантиях безопасности и, со ссылкой на последнюю резолюцию 65/43 Генеральной Ассамблеи, значительное большинство государств поддержали ее: 119 голосов было подано за при 58 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

На что я хотела бы обратить внимание, ссылаясь на вышеупомянутые инициативы: выдвигалось и выдвигается множество инициатив, ни одно государство не возражает против концепции негативных гарантий безопасности, и все же до сих пор нет ни одного юридически обязывающего документа, обеспечивающего получение государствами, не обладающими ядерным оружием, негативных гарантий безопасности.

В ходе состоявшихся во вторник обсуждений, касающихся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, некоторые из нас утверждали, что для предотвращения гонки вооружений и вепонизации космоса ныне существующих документов недостаточно. То же самое относится и к документам, предусматривающим предоставление гарантий государствам, которые не обладают ядерным оружием.

Индонезия считает, что, учитывая географические ограничения, ни создания безъядерных зон, ни заявлений государств, которые обладают ядерным оружием, недостаточно для того, чтобы обеспечить вышеупомянутые гарантии безопасности. Такие зоны и односторонние заявления можно рассматривать как усилия в направлении обеспечения гарантий безопасности, однако они не могут заменить собой универсальных юридически обязывающих гарантий безопасности, призванных убедить государства не следовать по пути ядерного выбора.

Чтобы обуздать распространение ядерного оружия, каждое государство, обладающее ядерным оружием, должно быть готово предоставить гарантии того, что оно не будет применять или угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих таким оружием.

Хотела бы подчеркнуть, что до достижения полной ликвидации ядерного оружия существует настоятельная необходимость в скорейшем согласовании универсального, безусловного и юридически обязывающего документа для

обеспечения государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Для достижения этой цели я считаю целесообразным учредить в рамках Конференции по разоружению специальный комитет или рабочую группу по вопросу негативных гарантий безопасности.

И, наконец, совершенно очевидно, на мой взгляд, что до достижения полной ликвидации ядерного оружия требуется предоставление гарантий безопасности.

Г-н Ханнан (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, не могу не начать свое выступление с выражения признательности лично Вам, ибо мы видели, насколько эффективно и профессионально Вы руководили нашей работой в последние две недели. Нас глубоко обнадеживает и воодушевляет повышенный уровень участия делегаций в ходе наших дискуссий в начале сессии.

Бангладеш поддерживает позицию Движения неприсоединившихся стран относительно негативных гарантий безопасности, изложенную в Декларации и Заключительном документе шарм-эш-шейхского саммита 2009 года, согласно которой единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация, а государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить реальные заверения в таких гарантиях. Планом действий, принятым на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, также вновь подтверждается и признается законная заинтересованность неядерных государств в получении от ядерных держав недвусмысленных и юридически обязывающих гарантий безопасности. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что в Обзоре ядерной позиции США за 2010 год даются дополнительные гарантии неприменения ядерного оружия против государств, не обладающих таким оружием.

Бангладеш разделяет мнение остальных членов Группы 21, что пока существует ядерное оружие, сохраняется риск его распространения и возможного применения. Посему единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. До тех пор же, пока эта цель не достигнута, неядерные государства имеют законное право на получение от ядерных держав гарантий безопасности и заверений в том, что они не окажутся объектами применения или угрозы применения ядерного оружия. По этой причине мы настоятельно призываем Конференцию обеспечить скорейшее начало переговоров по универсальному, безусловному и юридически обязывающему документу о негативных гарантиях безопасности.

Мы также разделяем мнение о том, что все ядерные державы должны взять на себя юридически связывающее обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием. Такое обязательство будет способствовать укреплению доверия между ядерными и неядерными государствами. Оно также послужит стимулом к соблюдению неядерными государствами режима ядерного нераспространения.

Как известно, еще в середине 1990-х годов пять ядерных держав сделали односторонние заявления с предложением добровольных негативных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Такие односторонние заявления стали важным шагом по пути к реальным негативным гарантиям безопасности. Однако эти заявления представляют собой лишь политические заверения, но никак не юридически связывающие обязательства. Резолюция 984 Совета Безопасности также не делает подобные заверения строго обя-

зательными для выполнения. Посему вышеозначенных односторонних заявлений недостаточно для того, чтобы рассеять опасения неядерных государств по поводу собственной безопасности. Более того, реализация таких декларируемых мер контроля над вооружениями зависит исключительно от доброй воли самих гарантов. Вот почему Бангладеш подчеркивает важность проведения переговоров относительно юридически обязательной основы для предоставления негативных гарантий безопасности. Бангладеш считает, что такие переговоры должны вестись в рамках этой Конференции, поскольку именно она способна свести воедино все государства, обладающие ядерным оружием.

Кое-кто утверждает, что негативные гарантии безопасности могут быть обеспечены путем создания безъядерных зон и присоединения к соответствующим протоколам. Бангладеш поддерживает данную идею как промежуточный шаг, предшествующий заключению глобального соглашения о негативных гарантиях безопасности. Мы выступали в поддержку создания зон, свободных от ядерного оружия, в различных частях мира. Однако моя страна придерживается мнения, что применение или неприменение ядерного оружия против любого государства – это проблема не регионального характера, а глобального масштаба. Мы также сознаем, что идея безъядерных зон может оказаться применимой не ко всем регионам, включая наш собственный. Таким образом, создание зон, свободных от ядерного оружия, не может считаться полным и перманентным решением для обеспечения негативных гарантий безопасности в глобальном масштабе. Наиболее приемлемым и эффективным вариантом обеспечения негативных гарантий безопасности для таких стран, как Бангладеш, стал бы глобальный обязывающий документ.

Г-н Эльатави (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего хотел бы подчеркнуть, что полная и всеобъемлющая ликвидация ядерного оружия является единственной подлинной гарантией против его применения или угрозы его применения. Достижению этой цели созвучна настоятельная и законная потребность не обладающих ядерным оружием государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в получении от пяти ядерных держав юридически связывающих и безусловных негативных гарантий безопасности, как это предусмотрено в заключительных документах конференций по рассмотрению действия ДНЯО, включая самую последнюю. Данная мысль прозвучала также в заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (1978 год), в котором говорится, что государства, обладающие ядерным оружием, призываются к заключению, я цитирую, "эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия".

Призывы неядерных государств к предоставлению негативных гарантий безопасности не являются чем-то новым, однако они предшествуют заключению самого ДНЯО. Не обладающие ядерным оружием государства, добровольно отказавшиеся от ядерного оружия, продолжают настаивать на своем законном праве не подвергаться применению или угрозе применения ядерного оружия, в связи с чем эти государства неизменно настаивают на получении юридически связывающих и безусловных негативных гарантий безопасности.

В данном контексте не обладающие ядерным оружием государства рассматривают позитивные гарантии безопасности, предоставленные ядерными державами на основании резолюции 255 Совета Безопасности (1968 год), как недостаточные; равным образом недостаточными считают они и односторонние

условные гарантии, предоставленные ядерными державами в рамках резолюции 984 Совета Безопасности (1995 год).

Что касается негативных гарантий безопасности, то за последние годы в позиции отдельных ядерных государств на деле произошел определенный сдвиг. Этот сдвиг можно лишь приветствовать и поощрять, хотя нужно подчеркнуть, что его все же недостаточно и он не позволяет в полной мере учесть законные требования не обладающих ядерным оружием государств – участников ДНЯО. Как отмечалось ранее в контексте египетского заявления о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, любые политические инициативы или заявления, которые не носят юридически связывающего характера, не являются и не будут достаточными для обеспечения климата доверия и осознания чувства долга, столь необходимых в международных отношениях. Более того, некоторые ядерные государства до сих пор отказываются подтвердить, что они не будут прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против не обладающих ядерным оружием государств – участников ДНЯО.

Хотел бы напомнить о прозвучавшем на последней встрече на высшем уровне Движения неприсоединившихся стран (Председателем которого Египет в настоящее время имеет честь являться) в Шарм-эш-Шейхе призыве к принятию юридических и безусловных обязательств. Также хотел бы напомнить, что на Конференции по разоружению вопрос негативных гарантий безопасности обсуждается уже давно; в 1998 году ею был учрежден подкомитет по негативным гарантиям безопасности. Однако это не привело к разработке текста нужного договора, причем даже несмотря на то обстоятельство, что данный вопрос был поднят задолго до выдвижения определенными сторонами других тем, которые ныне считаются вполне созревшими для переговоров.

В этой связи хотел бы сослаться на документ, который Коалиция за новую повестку дня представила в 2003 году Подготовительному комитету обзорной Конференции 2005 года и который упоминался ранее представителями Ирландии и Южной Африки. В нем Коалиция представила проект протокола (в рамках ДНЯО), на основе которого пять ядерных держав предоставили бы не обладающим ядерным оружием государствам – участникам ДНЯО негативные гарантии безопасности. Этот текст может лечь в основу переговоров по данному вопросу на Конференции по разоружению.

Мы неоднократно слышали доводы некоторых обладающих ядерным оружием государств, что приоритет следует отдавать безъядерным зонам, а не безусловным правовым обязательствам по предоставлению негативных гарантий безопасности. Кроме того, со стороны ряда ядерных государств звучат заверения в их приверженности поощрению зон, свободных от ядерного оружия, в том числе путем ратификации соответствующих протоколов. Египет приветствует любые усилия по поощрению безъядерных зон, включая создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке в соответствии с резолюцией, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. В этой связи мы рассчитываем на завершение Генеральным секретарем и государствами-депозитариями подготовки к конференции 2012 года о создании такой зоны в соответствии с решениями, принятыми на обзорной Конференции 2010 года. Мы призываем все ядерные государства безоговорочно ратифицировать протоколы к договорам о создании таких зон. Безъядерные зоны ни при каких обстоятельствах не могут рассматриваться в качестве замены правового обязательства предоставлять негативные гарантии безопасности, ибо

этими зонами, в том числе на Ближнем Востоке, охватываются не все обладающие ядерным оружием государства – участники ДНЯО.

Эти два подхода – а именно, правовые обязательства по предоставлению негативных гарантий безопасности и создание безъядерных зон – являются взаимодополняющими. Оба они представляют собой крайне важные дополнительные шаги на пути к избавлению мира от ядерного оружия, что является конечной целью, которой все мы стремимся достичь при нашей жизни.

Г-жа Карнер (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Австрия полностью присоединяется к заявлению, сделанному Венгрией от имени Европейского союза. Однако позвольте мне добавить ряд замечаний в разрезе национальной перспективы.

В своем заявлении от 1 февраля наша делегация подтвердила приверженность Австрии полной ликвидации ядерного оружия и призвала к "цепной реакции" практических шагов в области разоружения. Хотя ядерное разоружение в самом строгом смысле слова может относиться только к сокращению числа боеголовок, общая концепция охватывает гораздо более широкие вопросы, касающиеся роли и легитимности ядерного оружия. Именно поэтому Австрия придает столь большое значение негативным гарантиям безопасности. В плане действий, принятом на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, было вновь подтверждено, что любое применение ядерного оружия будет иметь катастрофические гуманитарные последствия, и прямо указано на нормы международного гуманитарного права.

Позвольте мне четко заявить: как и для многих из тех, кто выступал на этой неделе, для Австрии единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. Именно поэтому Австрия неоднократно высказывалась в поддержку полного запрещения ядерного оружия. В отсутствие такого всеобъемлющего запрета Австрия поддерживает любые меры, которые могут послужить делу укрепления глобальной безопасности и предотвращения применения ядерного оружия.

Будучи неядерным государством, Австрия разделяет доводы, согласно которым страны, добровольно отказавшиеся от ядерного выбора, должны в обмен на их решение получить гарантии неприменения против них никогда этого варварского оружия. Таким образом, негативные гарантии безопасности способствовали бы не только нашим разоруженческим усилиям, но и делу нераспространения, выступая в качестве мощного стимула для государств отказаться от приобретения и/или производства ядерного оружия.

В сущности, такое мышление получает, по-видимому, растущую поддержку, поскольку все больше ядерных держав включают негативные гарантии безопасности в свои стратегии обороны и национальной безопасности. Мы приветствуем такое развитие событий, в частности прозвучавшее совсем недавно заявление Соединенного Королевства не прибегать к применению ядерного оружия против неядерных государств, соблюдающих Договор о нераспространении ядерного оружия. Сегодня мы хотим поблагодарить делегацию Соединенного Королевства за эту информацию. Мы также приветствуем растущую поддержку зон, свободных от ядерного оружия, и предоставляемых в этой связи негативных гарантий безопасности. Мы призываем те ядерные державы, которые еще не распространили свои негативные гарантии безопасности на государства, не обладающие ядерным оружием, подключиться к этой тенденции в соответствии с действиями 8 и 9 Заключительного документа обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО.

Статья 7 плана действий, принятого на обзорной Конференции по ДНЯО, призывает Конференцию по разоружению начать "обсуждение эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия". Моя делегация надеется, что Конференция по разоружению оперативно приступит к работе над этой важнейшей темой в целях подготовки надлежащей многосторонней базы. И в этой связи Конференция может рассчитывать на полную поддержку со стороны моей делегации.

В заключение позвольте еще раз подчеркнуть, что Австрия выступает за более широкое вовлечение гражданского общества. Поскольку мы обсуждаем вопросы, по которым гражданское общество имеет не только собственное мнение, но также располагает обширным опытом и глубокими знаниями, нам хотелось бы чаще слышать в этом зале голоса его представителей.

Г-н Звекич (Сербия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как государство – участник Договора о нераспространении ядерного оружия Сербия придает огромное значение вопросу получения государствами, не обладающими ядерным оружием, более широких международных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, в частности по линии универсального международного договора, подлежащего согласованию путем переговоров в рамках Конференции по разоружению.

Мы также высоко оцениваем значимость существующих протоколов и договоров в поддержку международно признанных зон, свободных от ядерного оружия. Одним из наиболее оптимальных путей продвижения вперед к достижению общей цели – мира, свободного от ядерного оружия, – является поступательное порегионное распространение обязательных негативных гарантий безопасности путем создания новых безъядерных зон. Правительство моей страны безоговорочно поддержит любые инициативы, которые могли бы быть предприняты в этом направлении. Однако ж подлинные гарантии безопасности для человечества сулит лишь мир, полностью свободный от ядерного оружия.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация рада возможности внести вклад в сегодняшние дебаты. На наш взгляд, дух взаимодействия, который наблюдался в ходе наших обсуждений за последние две недели – и чему Вы в немалой степени способствовали, – является весьма обнадеживающим. Для меня совершенно ясно, что многие присутствующие здесь делегации рады возможности провести предметные, а не просто процедурные обсуждения тех приоритетов, которые они ставят перед Конференцией по разоружению.

Г-н Председатель, с Вашего позволения мне бы хотелось в сегодняшнем выступлении, посвященном негативным гарантиям безопасности, вкратце затронуть тему предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП), поскольку во вторник – когда она обсуждалась – я находилась на совещании в Хельсинки. Поэтому, рискуя создать впечатление, будто я оказалась в ненужное время в ненужном месте, я все же прошу дать мне возможность высказать несколько замечаний относительно ПГВКП.

Мы считаем, что в общих интересах всего международного сообщества сохранить пространство вне пределов земной атмосферы исключительно для развития мирных технологий и научных изысканий. Коммерческое и научное использование открытого космоса сегодня постоянно расширяется и включает в себя самые различные функции – от средств связи до навигационных систем и мониторинга изменения климата. Мы должны гарантировать, чтобы будущие

возможности мирного освоения космического пространства не были сведены на нет его милитаризацией.

В этой связи моя делегация по-прежнему проводит аналогию с Договором об Антарктике. Когда этот договор заключался, его стороны руководствовались главным образом необходимостью поставить глобальные интересы над национальными. Стороны сочли, что выгоды для мирового сообщества в плане мирного использования и научного исследования этого континента, проводимого в рамках согласованного международного договорного режима, перевешивают любые отдельные выгоды для конкретных государств, которые могли бы быть достигнуты путем его милитаризации или развертывания там военных средств.

Глобальные дивиденды, полученные от создания всеобъемлющих правовых рамок, охватывающих различные аспекты мирного использования Антарктики, оказалась весьма существенными. Наряду с проводящейся на континенте мирной научной деятельностью, предусмотренная статьей 1 Договора немилитаризация Антарктики способствовала оформлению в южном полушарии других зон, свободных от различных видов оружия.

Сохранение космического пространства в качестве среды, свободной от оружия, давно уже и совершенно обоснованно является одним из ключевых вопросов, стоящих перед настоящей Конференцией. Весьма примечательно, что отчеты Конференции по разоружению не только отражают значительную заинтересованность в предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, но и содержат целый ряд детально проработанных подходов к достижению этой цели.

Я имею в виду не только проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК), но и такие серьезные аналитические документы, как, например, документ CD/1815, с которым в 2007 году выступила ваша, г-н Председатель, делегация. Мы рассматриваем документ CD/1815 в качестве весьма конструктивного рабочего документа, направленного на выявление пробелов в существующих правовых системах, касающихся космического пространства. На наш взгляд, этот документ служит хорошей отправной точкой для более четкого уяснения характера имеющихся пробелов в режиме, регулирующем космическое пространство, прежде чем мы приступим к осмыслению наилучших путей их заполнения.

Также обращают на себя внимание отчеты Конференции по разоружению о работе последних координаторов по пункту 3 повестки дня, в том числе о Вашей (за 2008 и 2009 годы) и нашего бразильского коллеги посла ди Маседу Суариса (за прошлый год). Как нам представляется, они свидетельствуют о наличии широкого согласия в отношении того, что в существующей космической архитектуре имеются кое-какие изъяны. Такое положение дел отчасти нашло отражение в других усилиях по устранению этих пробелов, например посредством развития мер транспарентности и укрепления доверия в качестве важного шага, направленного на укрепление юридически обязательного режима, или же реализации указанных мер непосредственно в контексте проекта ДПРОК, представленного Китаем и Россией.

Моя делегация готова участвовать в дальнейшей работе над этим важным вопросом. Мы надеемся, что процедурный тупик, который в последние годы препятствовал углубленному рассмотрению ключевых вопросов, в том числе и пункта 3, в скором времени будет преодолен и проблеме предотвращения гонки

вооружений в космическом пространстве будут уделены должное время и внимание.

Теперь позвольте обратиться к негативным гарантиям безопасности. Новая Зеландия является давним поборником идеи, четко прописанной также в итоговых документах последних обзорных конференций по ДНЯО, что юридически обязывающие гарантии безопасности будут способствовать укреплению режима ядерного нераспространения. В кругах участников ДНЯО часто говорится, что неядерные государства принимали решение стать участниками Договора о нераспространении в расчете на то, что их решение отказаться от права на разработку ядерного оружия не нанесет ущерба безопасности их народов, поскольку им будут даны гарантии безопасности и ручательства того, что они не окажутся уязвимыми перед лицом нападений со стороны ядерных держав.

В качестве члена Коалиции за новую повестку дня Новая Зеландия неоднократно и четко излагала свою точку зрения на негативные гарантии безопасности в рамках совещаний и встреч по ДНЯО. В своей самой первой министерской декларации 1998 года Коалиция призвала к принятию юридически обязывающего документа о недопустимости применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Новая Зеландия неизменно призывала ядерные державы полностью соблюдать свои существующие обязательства в отношении гарантий безопасности до заключения на основе многосторонних переговоров юридически обязательного соглашения о гарантиях безопасности всем государствам, не обладающим ядерным оружием, причем будь то в форме отдельного соглашения в рамках ДНЯО либо в форме протокола к этому Договору. Так, и об этом сегодня здесь уже упоминали другие коллеги по Коалиции за новую повестку дня, на рассмотрение обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО Коалицией был представлен рабочий документ, содержащий проект возможного протокола или соглашения. Именно за такой подход Новая Зеландия ратует в контексте совещаний и встреч по ДНЯО.

Что же касается Конференции по разоружению, то в прошлом моя делегация выражала определенные сомнения относительно перспектив проведения переговоров по негативным гарантиям безопасности на этом форуме. По своей изначальной сути негативные гарантии безопасности – это обязательства между теми государствами, которые обладают ядерным оружием, и теми странами, у которых его не имеется. Для нас загвоздкой представляется возможное присвоение статуса ядерных держав вне рамок прав и обязательств, предусмотренных ДНЯО. В то же время хочу отметить прозвучавшую сегодня в выступлении посла Ирландии конструктивную мысль о том, что форум, на котором ведутся переговоры по документу о негативных гарантиях безопасности, в частности Конференция по разоружению, не обязательно является определяющим фактором применительно ко всем вопросам, включая характер получателей таких гарантий или статус сторон любого соответствующего документа, являющегося предметом переговоров.

Отдельно мне бы хотелось подчеркнуть следующее: если страны, обладающие ядерным оружием, желают дать гарантии того, что они не будут применять это оружие против неядерных стран, они, конечно же, вправе давать такие гарантии в одностороннем порядке. Не оспаривая сути замечаний, высказанных сегодня утром по данному вопросу послом Ирландии, замечу, что, согласно определению Международного Суда, такие односторонние гарантии могут иметь юридически обязательный характер. Это определение вытекает из

решения Суда по делу, касающемуся ядерного оружия, в котором одной из сторон выступала Новая Зеландия.

С учетом общего мнения Новой Зеландии о том, что негативные гарантии безопасности способствовали бы укреплению режима нераспространения, мы, безусловно, готовы активно участвовать в дебатах по негативным гарантиям безопасности на Конференции по разоружению. Однако любое реальное углубление дискуссии здесь только тогда будет по-настоящему плодотворным, когда те обладающие ядерным оружием державы, которые утверждают, что вопрос негативных гарантий безопасности должен активно обсуждаться в рамках этого форума, представят информацию о том, что именно было сделано ими в плане предоставления неядерным государствам односторонних гарантий неприменения против них такого оружия. В отсутствие информации такого рода Конференция по разоружению будет затруднительно, по мнению моей делегации, выработать универсальный подход к гарантиям безопасности, который обеспечивал бы подлинное доверие и большую безопасность для всех нас.

Г-н ди Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прошу Вас и моих коллег проявить снисходительность и позволить мне высказать небольшое замечание по поводу наших дебатов. Чуть раньше мой уважаемый коллега из Бангладеш ссылаясь на ряд выступлений, прозвучавших в ходе как нынешних, так и предыдущих дискуссий. Это весьма позитивный признак.

Однако, возможно, взирая на нашу дискуссию и слушая ее с того возвышения, на котором я здесь нахожусь, мне посчастливилось видеть всю перспективу и (хотя я, конечно же, не смею подводить итоги) у меня сложилось впечатление, что по вопросу, являющемуся предметом нашего обсуждения сегодня в первой и второй половине дня – при всем разнообразии акцентов, углов и точек зрения, – значительное большинство, подавляющее большинство участников желают добиться что-то вроде правового документа о гарантиях безопасности.

Конечно, наша Конференция по разоружению нуждается в консенсусе, однако в конкретном случае гарантий безопасности определяющей является позиция государств, обладающих ядерным оружием; применительно же к возможности заключения договора о гарантиях безопасности мы слышали несколько весьма четких возражений.

Я упоминаю об этом, поскольку для моей делегации, равно как и для других, приоритетом номер один является ядерное разоружение, за которым следуют – или, правильнее сказать, – которому предшествуют гарантии безопасности, и сегодняшние дебаты послужили особенно четким указанием, почему же мы не продвигаемся вперед и что причина кроется ни в неспособности этого форума, ни в изъянах его правил процедуры.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Маседу Суариса за его выступление. Желает ли кто-нибудь еще взять слово? Если желающих нет, то я также просил бы вашего позволения сделать несколько замечаний и поделиться соображениями по поводу того, чем нам предстоит заниматься на следующей неделе.

Во-первых, позвольте напомнить, что 25 января – в своем первом заявлении в качестве Председателя – я сообщил вам последнюю информацию о том, каковы результаты моих консультаций, и каковы в связи с этим будут мои приоритеты. Я сказал, что эти приоритеты предельно ясны и ограничиваются четырьмя направлениями. Если судить по текущей ситуации, то мне, конечно же, не удалось выполнить поставленные перед собой задачи. Мною реализовано не

более 25 процентов, если все задуманное принимать за 100 процентов. Достаточно вспомнить мое заявление о том, что я буду консультироваться со всеми сторонами и определю программу работы, приемлемую для всех членов Конференции; но этого не произошло.

Во-вторых, занимаясь вышеуказанным, я одновременно желал обеспечить, чтобы мы не растрачивали попусту наше время и провели конструктивный и предметный обмен мнениями по четырем основным вопросам. Я благодарю посла Хигги, констатировавшую, что наблюдался дух взаимодействия и что мы провели предметные, а не просто процедурные обсуждения; хотя посол Маседу Суарис и указал, что с точки зрения того, чем должна заниматься эта Конференция, мы еще не достигли желаемого.

В-третьих, я хотел посмотреть, как мы можем коллективно взаимодействовать с гражданским обществом; в этом отношении дискуссии определенно движутся вперед, и ко вторнику у меня, возможно, наметится тот или иной план.

Наконец, правило 2 правил процедуры гласит, что членский состав Конференции будет регулярно подвергаться обзору; соответствующие консультации продолжаются. Я уже консультируюсь с нашими коллегами – другими председателями этой сессии. Мы провели целый ряд как групповых, так и двусторонних дискуссий, а мой чилийский коллега и я также провели, в соответствии с правилами процедуры, ряд отдельных обсуждений в рамках подготовки к передаче полномочий. Обращает на себя внимание тот факт, что многие – да почти все – присутствующие выступали в ходе дискуссий по всем четырем ключевым вопросам, которые мы рассматривали, и что сами дискуссии были весьма полезными, познавательными и содержательными. Пожалуй, ничего неожиданного в позиции отдельных государств и групп стран не наблюдалось, но два заседания, включая сегодняшнее, продолжались в течение целого дня, что для меня явилось свидетельством проявляемого интереса к участию в обсуждениях, а также заинтересованности в том, чтобы услышать мнения других.

Полагаю, что вполне возможен дальнейший конструктивный обмен мнениями, заключающийся в изучении позиций различных государств и постановке таких вопросов, как "А что вы под этим подразумеваете?" В то же время я ясно услышал призывы и ощутил готовность принять как можно скорее программу работы. Я не знаю, что имеется в виду по этим "как можно скорее": в этом десятилетии, в этом веке, или все-таки в этом году? Стрелка очень сильно колеблется. Многие из вас выразили готовность сформировать специальные комитеты или вспомогательные органы для проведения обсуждений либо переговоров по конкретной теме из числа четырех ключевых вопросов. Но дальше начинаются, как вы все хорошо знаете, сплошные разногласия. Одни страны могут заявить: "Мы не будем вести переговоров по теме «икс» из числа четырех ключевых вопросов". Другие же скажут: "Мы готовы обсуждать тему «икс», но ни при каких условиях не будем обсуждать тему «игрек»". Эту головоломку разрешить пока не удастся. Я, конечно же, продолжу консультации с другими председателями этой сессии. В понедельник мы проведем совещание с региональными координаторами, которые оказали мне и другим председателям огромное содействие, с тем чтобы получить более четкое представление об изначальной позиции различных групп.

Что же касается программы работы, то в этом вопросе мы совершенно не продвинулись, поскольку, как я уже отмечал, занимаемые рядом стран жесткие позиции взаимно исключают друг друга. Когда я прихожу в школу, где учатся мои дети, то на дверях класса обычно висит список с указанием различных

возможных видов деятельности. Мне очень хочется составить такой список и для вас, уважаемые участники. Представьте себе, что один из вопросов будет звучать так: "Хотите ли вы, чтобы проводились только пленарные заседания? Планируете ли вы их посещать?" Или так: "Обсуждение негативных гарантий безопасности, переговоры по негативным гарантиям безопасности – будете ли вы участвовать и в том и в другом?" Интересно, наберем ли мы 65 членов Конференции, которые подпишутся как минимум под одним из этих пунктов? Я не уверен. Возможно, пришла пора провести что-либо в этом роде. На сегодня, если оценивать мою работу в процентах, еще раз повторяю, я набрал не более 25 процентов, что явно недостаточно. Однако я не теряю надежды, и на следующей неделе во вторник и четверг попробую посмотреть, что еще мы можем сделать, чтобы продвинуться вперед. Очень надеюсь, что мой преемник посол Педро Ойярсе сумеет получить более высокую оценку в "школе" нашей Конференции по разоружению, и этот балл будет проходным.

На этом я завершаю сейчас с этим вопросом, и в понедельник я рассчитываю вновь поговорить с остальными председателями, а также с региональными координаторами в преддверии нашего заседания во вторник.

Наше заседание объявляю закрытым.

Заседание закрывается в 16 ч. 10 м.